

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»
(наименование)

_____ 40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

_____ Гражданское право и процесс
(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКА**

на тему _____ Новые обстоятельства как основания для пересмотра судебных постановлений,
вступивших в законную силу

Обучающийся _____ Н.Н. Гришаточкина
(Инициалы Фамилия) (личная подпись)

Научный _____ доцент, к.ю.н. А.В. Кирсанова
руководитель (ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Сущность и место института пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах.....	9
1.1 Право на судебную защиту и пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам.....	9
1.2 История развития института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов и по новым обстоятельствам.....	19
Глава 2 Основания для пересмотра, вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам.....	28
2.1 Понятие и признаки новых обстоятельств.....	28
2.2 Классификация обстоятельств, применяемых при пересмотре судебных актов.....	34
Глава 3 Порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам.....	47
3.1 Заявители и иные участники порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам.....	47
3.2 Процессуальные сроки института пересмотра, вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам.....	52
3.3 Актуальные проблемы порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам.....	60
Заключение.....	69
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования опирается на научную новизну, судебно-правовую значимость, соблюдение принципов справедливости, законности, обоснованности, нужности и своевременности. За последний период законодательству, в рамках Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), характерны значительные изменения, в частности, законодателем выделен в отдельный блок понятие и вид (предметы) новых обстоятельств, которые являются основаниями для пересмотра судебных актов.

В свою очередь, это дало определенный толчок для обсуждения данной темы в юридический кругах. В научной литературе встречаются различные подходы авторов трактовки понятия новых обстоятельств. Споры юристов не прекращаются в части уточнения признака существенности, который используется для определения обстоятельств, имеющих значение для отмены судебного акта.

Следуя принципу единообразия и унификации, необходимо отрегулировать некоторые позиции гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части принятия заявления, сроков рассмотрения и самой процедуры рассмотрения заявления, так как установлено в арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

Анализ норм ГПК РФ и АПК РФ, устанавливающий круг лиц, участвующих в деле, требует тщательной проработки и видоизменения. Необходимо определить полномочия иных лиц, и предложить норму права для них о возможности подачи самостоятельного заявления, в случае их неучастия в судебном процессе ранее.

Степень научной разработанности темы исследования состоит в следующем. Начиная с 19 века вопрос правового регулирования норм по пересмотру судебных решений интересовал, и до настоящего времени

интересует юристов-правоведов. Еще дореволюционные ученые: Е.В.Васьковский, Е.А.Нефедьев, К.И.Малышев, И.Е. Энгельман и другие, изучали институт пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам, так как данный институт включал в себя положения новых обстоятельств, которые отдельно не выносились, и входили в структуру положений по новым обстоятельствам. Но уже тогда выносился на обсуждение вопрос о выделении нормы о пересмотре судебных решений по новым обстоятельствам, и были попытки на законодательном уровне, которые регулировали эти нормы. Во времена социализма институт пересмотра судебных решений по новым обстоятельствам был забыт. О нем вспомнили уже в 2000 - х годах, что собственно и привело к изменению в ГПК РФ и АПК РФ, где данный институт имеет свое особое место.

Понятие новых обстоятельств их существенность и основания, приводящие к пересмотру вступивших в законную силу судебных актов, имманентные свойства обстоятельств, отношения, возникающие в процессе судебного производства, и при его возобновлении стала объектом исследования в магистерской работе. Косвенно к объекту исследования были отнесены правовые последствия, возникшие в рамках судебных правоотношений, являющиеся неотъемлемой частью судебных споров в рамках пересмотра решений в связи с новыми обстоятельствами.

Предмет исследования раскрывается в анализе норм права гражданского законодательства Российской Федерации, а также судебной практики, непосредственно проводится анализ мнений правоведов и практикующих юристов, касающиеся процедуры пересмотра судебных актов, которые вступили в законную силу и которые могут быть пересмотрены в связи с новыми обстоятельствами. Исследования предмета проводились в рамках законодательства, как предыдущих периодов, так и действующих норм, неотъемлемой частью исследования стала судебная практика российского законодательства не только действующего законодательства, но и правовых норм прошлых периодов.

Цель исследования магистерской работы состоит в изучении самого института пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, причин, способствовавших появлению данного института, в том числе на основании новых обстоятельств, необходимость данного института на современном этапе развития экономических и политических отношений, в рамках современного развития правовых гражданских отношений выявить актуальные проблемы, возникающие в процессе пересмотра судебных решений в связи с новыми обстоятельствами.

Гипотеза исследования: правовая норма, влияющая на пересмотр судебных решений, основанием которого выступают новые события, как дополнительная гарантия на судебную защиту, с признаками формального подрыва оснований, на которых было выстроено ранее принятое судебное решение, с целью его изменения в пользу заинтересованного лица.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать оценку исторического понимания института пересмотра судебных актов, в том числе и в связи с новыми обстоятельствами,
- определить причины возникновения правовой природы пересмотра судебных актов,
- определить истоки появления понятия новых, и их влияние на пересмотр судебных решений,
- определить актуальность процедуры пересмотра судебных решений в связи с новыми обстоятельствами в современных правоотношениях,
- дать актуальные предложения по повышению эффективности и комфортности рассмотрения судебных споров, основаниями которых являются новые обстоятельства.

В основу методов исследования лег принцип исторического, правового, анализа. Проведено обобщение и сравнение как норм законодательства, так и

судебной практики. В рамках политического исследования проведен анализ законодательства Российской Федерации.

Нормативно-правовой основой исследования являются правовые позиции Конституции Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам правоприменительной практики.

Теоретической основой стали работы авторов, которые занимались изучением данной темы: Жилин Г.А [12]. Жуйков В.М. [13]. Куликова А.Ю.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что оно проводит глубокий и всесторонний анализ института пересмотра судебных актов в связи с новыми обстоятельствами, в свете изменений, внесенных Федеральными законами в 2010 году, 2018 году, 2022 году.

Данную тематику не обошли своим вниманием правоведы, которые отразили суть вопросов в диссертационных исследованиях, научных трудах. Однако, можно отметить, что есть вопросы, на которые правоведы не обратили внимание и не дали им свою оценку в части влияния на последствия судебных споров. Особое внимание тематике пересмотра судебных актов уделяли и зарубежные авторы (юристы), в которых поднимали важные вопросы морали и справедливости, глобализации права и процессы взаимодействия национальных правовых систем, обращали внимание на необходимость учета новых фактов для корректировки судебных решений. Все эти положения раскрыты в работах [57] - [61].

При детальном изучении данной тематики, уделено внимание неоднозначности вопросов, касающихся существенности новых событий, влияющих на пересмотр, кругу лиц, не вовлеченных в судебное разбирательство, и их прав на подачу самостоятельного заявления, а также возможность обращения в суд о пересмотре, в связи с новыми

обстоятельствами, исключительно в отношении определенной части судебного акта, сроках подачи заявления в рамках новых обстоятельств, в том числе, в связи с пропуском этого срока, объективным обоснованием уважительных причин пропуска срока и общего анализа единообразия гражданского и арбитражных кодексов, устанавливающих применение норм положений пересмотра судебных решений в связи с новыми обстоятельствами.

Теоретическая значимость работы основывается на судебной практике, мнениях ученых и правоведов.

Практическая значимость магистерской работы выражена в предложенных решениях, через которые раскрыты теоретические и практические проблемы действующего законодательства, устанавливающего права пересмотра судебных решений в связи с новыми обстоятельствами.

Обоснованность и достоверность научных результатов основана на позиции и мнениях ученых и правовиков. В теорию легли научные статьи и диссертации заслуженных юристов: Забрамная Н.Ю., Петручак Р.К., Борисова, И.Д. Глазкова М.Е., Рожкова М.А., Савина М.А. Трифонов С. Г.

Личное участие автора научной работы состоит в исследовании и проведении анализа судебной практики в рамках темы научной работы, непосредственное участие в подготовке, оформлении и написании магистерской диссертации. Достоверность исследования и его актуальность подчеркивается рядом выводов и предложений, указанных в магистерской работе.

Апробация результатов. В рамках темы научной работы была издана статья в научном юридическом журнале «Юридический факт», издательство «Плутон», выпуск № 235, под названием «Нетепичность» пересмотра судебных актов в связи с новыми обстоятельствами.

На защиту магистерской диссертации выносятся следующие положения:

институт пересмотра судебных решений по новым обстоятельствам, дополнительный государственный механизм в рамках правовых

гарантий на судебную защиту. Используя данный механизм, заинтересованная сторона может добиться положительного исхода дела для себя;

пересмотр судебных решений, в связи с новыми обстоятельствами отличается от инстанционных производств по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов: при инстанционном производстве при обжаловании решений нижестоящих судов проводятся проверочные мероприятия, а в рамках глав 42 ГПК РФ и 37 АПК РФ, пересматриваются. В отличие от инстанционного производства, в рамках пересмотра по новым обстоятельствам, дело пересматривается тем судом, который вынес ранее решение, при этом дело рассматривается заново, в процессе рассмотрения можно заявлять новые доказательства и приводить новые аргументы, кругом лиц, имеющих право на подачу заявления о пересмотре судебного спора;

определение признаков существенности новых обстоятельств, влияющих на принятие решения о пересмотре судебных решений, индикатор для суда при принятии решения о пересмотре дела в связи с новыми обстоятельствами. Четкое определение признаков существенности новых обстоятельств, ограничивает возможность злоупотребление правом сторонам и исключает расширительного толкования судами понятия существенности новых обстоятельств при принятии решения о пересмотре судебного спора.

Общая структура научной работы состоит из трех глав, разделенных на источники.

Глава 1 Сущность и место института пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах

1.1 Право на судебную защиту и пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам

Конституция Российской Федерации обеспечивает каждому гражданину право на судебную защиту, а обязанность государства посредством механизмов и инструментов это право реализовать.

Учитывая мнение авторов научной юридической литературы, таких как Тарасовой А.Г. [54], Трифонова С.Г. [55], Мохова А.А., Воронцовой И.В, Семеновой С.Ю. [22], Карева, Т. Ю [15], судебная защита человека, гражданина – это институт конституционного права, выраженного в форме государственной защищенности прав и свобод личности, общественных отношений, а также одна из основных государственных функций.

Судебная защита, как неотъемлемая часть права общей правовой принадлежности гражданина и человека. Право на судебную защиту предоставляет гарантию его статуса. В современном правовом государстве задача правосудия состоит в наличие эффективного и актуального механизма выполнения государственной обязанности обеспечить и соблюдать законы.

Данное право является сложным юридическим понятием, которое является неотъемлемой частью обязательства государства придерживаться всех норм, относящихся к защите прав граждан и свобод, и предоставлять индивидууму возможность обратиться в суд, чтобы защитить свои права.

Уровень защиты человека напрямую зависит от степени соблюдения законов, справедливости в процессе правосудия и компетентной интеграции этих принципов в жизнь государства.

Данные государством гарантии права на судебную защиту, отражены в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации [17], являются основами системы права в Российской Федерации, Данные гарантии обеспечивают незыблемость, стабильность, справедливость правовой системы. Каждый человек, согласно Всеобщей декларации прав человека, имеет право на честное и непредвзятое судебное разбирательство для урегулирования конфликтов в случае нарушения прав и законных интересов этого лица, каждый индивидуум имеет равный доступ к правосудию [4].

Еще одним из инструментов правовой защиты выступает Международный пакт о гражданских и политических правах. Его целью является создание государством эффективных механизмов судебной защиты (статья 2), которые должны обеспечить любому лицу право на справедливое и публичное разбирательство в беспристрастном суде (ст.14) [7].

Такую позицию высказывает и Конвенция [16], о защите прав человека, которая провозглашает свободу слова, свободу действия, в основе которых лежать гарантии государства на справедливое и открытое разрешение судебного спора в разумные сроки справедливое и открытое рассмотрение судебного спора в разумные сроки (ст.6) [21].

Международные действующие документы, которые провозглашают право любого лица защищать свои права интересы в суде, обращают внимание государств, в должной мере обеспечить справедливое судебное разбирательство и реальную поддержку в правовой защите отстаивания своих интересов. В правовой российской системе присутствует гарантия оказания судебной помощи физическим и юридическим лицам. Уверенность в юридической поддержке и защите обеспечена Конституцией Российской Федерации, основываясь на положениях пункта 1 статьи 46 [17].

В научных статьях А. В. Ильина [14], С. Г. Трифонова [55] и других авторов, с точки зрения конституционного права исследовано и дана правовая оценка понятия на судебную защиту. В своих исследованиях В. М. Жуйков [13]

рассмотрел понятие права на судебную защиту через призму процессуальных отраслей.

А.В. Ильиным в своей научной работе проанализирована основа национальной системы пересмотра судебных актов. Автор выдвинул две теории, которые взаимодополняют друг друга: система пересмотра судебных актов обеспечивает равновесие между разумностью применения правовых норм и беспристрастностью судебного процесса. [14]. Значимость определения правовой определенности предполагает, что вышестоящая инстанция, рассматривая судебное дело строго с правовых позиций, руководствуется критериями отмены судебных актов, как обычные ошибки нижестоящих судов, так и их значимые упущения. В последнем случае процедура отмены уже вынесенных решений сложнее. Таким образом, социальная безопасность государства проявляется через гарантии права на качественную судебную защиту, прозрачную и единообразную процессуальную процедуру, итогом которой становится устойчивый судебный акт. В своей научной работе В. М. Жуйков [13] отмечал, что форма процессуального единства лежит в основе процедуры защиты прав и интересов субъекта.

Научная составляющая С.Г. Трифонова [55] в вопросе обеспечении прав и свобод человека и гражданина, имеет в основе своей фундамент, который являются одной из основных задач в существующей судебной системе России.

Международная система правовых норм основывается на правилах и гарантиях справедливости и беспристрастности судебного разбирательства. Процедура рассмотрения дел, при которых учитываются законные интересы каждой стороны по делу, опирается на незыблемый фундамент процессуальных правил.

Право на судебную защиту можно рассмотреть через призму правовых гарантий, выраженных в полномочиях государства, которые обеспечивают возможность реализации данного права:

- судебная власть и правила ее организации. Создание органа судебной власти – это первостепенная обязанность правового государства;
- правосудие, соответствующее основным положениям и стандартам конституционного государства, где главенствует закон. Достижения восстановления нарушенных прав и свобод, возможно при соблюдении норм материального и процессуального права, справедливости;
- запрет на образование особых судов, и это важный аргумент для правовой судебной системы. Конституция РФ и федеральные законы закрепили конструкцию единого независимого органа правосудия со своим уровнем подчинения;
- самостоятельность и независимость судебной власти. Автономность судебной власти установлена статьей 10 Конституции Российской Федерации и закреплена в части 2 статьи 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и подтверждены Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»
- независимость судей. В данном случае, ключевое слово независимость, которая позволяет судьям вершить справедливое правосудие. Это положение отражено в ст. 120 Конституции Российской Федерации. Отсутствие обязательств судей давать какие-либо объяснения по существу рассматриваемого или находящегося в производстве дела, представлять его кому-либо для ознакомления, если при этом не соблюдены порядок и процедура, предусмотренные процессуальными положениями;
- беспристрастность судьи в принятии решения. Вступившие в законную силу судебные решения подлежат обязательному исполнению.

Защиту нарушенных прав субъектов можно осуществлять в различной форме, главной из которой является судебная форма. Применительно к

реализации статьи 46 Конституции Российской Федерации, объектом исследования является право на иск. Признание значимости и важности судебной защищенности нарушенных и оспариваемых прав – высшая точка достижений в современном мире. В связи с этим, судам приходится урегулировать конфликтные ситуации. А для того чтобы вынесенное решение было справедливым, честным, понятным, суды должны быть компетентны, самостоятельны, суверенны, законодательно защищены.

В период социализма процессуальное гражданское законодательство определяло понятие «право на обращение в суд». В действующем законодательстве прямо указаны гарантии на судебную защиту, путем определения понятия «право на судебную защиту».

Гражданско-правовая защита предусматривает использование таких элементов правовой системы как материальные, правовые и процессуальные правила [11]. Элемент материально-правовой защиты системы характеризуется действиями лиц, обладающие самостоятельными правами, и это право дано им в силу закона. Элемент процессуальной судебной защиты соблюдается в последовательных действиях каждой из сторон судебного разбирательства.

Классическое определение права на судебную защиту, заложенное в юридической научной литературе, подчеркивает его фундаментальную роль: без эффективного доступа к суду все прочие права и свободы превращаются в декларации, лишённые реальной силы.

Институт судебной защиты является фундаментом конституционных прав, который обеспечен государством. Государство обеспечивает доступ к правосудию, включая иностранных граждан, что служит основой для судебной защиты прав и свобод личности.

Понятие судебной защиты в конституционном праве и судебной практике значит как элемент субъективных прав и обязанностей, где одна из сторон является правомочной (истец), а другая сторона обязанной (ответчик). Судебную защиту можно рассмотреть со стороны социально-правового

явления, так как она неразрывно связана с важной составной частью жизни граждан в современном правовом государстве. Как функция государственной власти, судебная защита выступает гарантом правовых институтов и механизмов реализации, основных прав и свобод человека.

На современном этапе развития Российского государства, созданная система правовой судебной защиты, выступает основным гарантом для индивида, структурные элементы которой обеспечивают право на обращение в суд. А при отсутствии образования в юриспруденции, знаний в правовом поле, законом представлена возможность обратиться к профессионалам. При анализе понятия право на судебную защиту, в указанном контексте, можно утверждать, что это право, как множественность прав, которые в свою очередь дают возможность человеку осуществить восстановление нарушенных прав через судебную систему.

Иерархия судебной власти в системе России позволяет гражданину отстоять свои права и законные интересы не только в судах первой инстанции, но и позволяет добиться справедливости через высшие судебные органы: Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ.

Анализируя правовые гарантии в контексте судебной защиты для восстановления справедливости, законодатель установил механизм судебной защиты посредством процедуры пересмотра судебных решений. Соответственно, для сторон судебного процесса появляется дополнительная возможность, при исчерпании средств защиты, обратиться в судебные органы за защитой в связи с наличием новых обстоятельств.

Первичная реализации права на судебную защиту выражается в форме подачи искового заявления в суд первой инстанции. В рассматриваемом случае происходит важный процесс, связанный с рассмотрением жалобы, который в конечном итоге приводит к вынесению судебного решения. Этот процесс включает в себя активное участие обеих сторон (истец, ответчик), которые имеют возможность реализовать свои законные права и интересы. Каждая сторона представляет свои аргументы и доказательства, стремясь к тому, чтобы

суд принял справедливое и обоснованное решение. В случае несогласия с судебным решением, у одной из сторон есть право на обжалование решения в апелляционном и далее в кассационном порядке.

Арбитражный и гражданский процесс ставит своей целью обеспечить справедливое и своевременное разрешение гражданских и арбитражных споров с целью обеспечения защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Закрепляя возможность обжалования и переоценки вынесенных судебных решений, законодатель установил неоспоримое право на пересмотр судебного акта, как фундаментальный принцип обеспечения судебной защиты. Без данного права, гарантированная государством судебная защита, не обеспечила бы в полной мере возможность на восстановление прав и законных интересов субъекта. Основанием для реализации такого права является разные обстоятельства: судебная ошибка, нарушение процессуальных норм, несогласие с вынесенным решением, обстоятельства о которых заявитель не знал или не мог знать в ходе судебного разбирательства.

Конституционный Суд Российской Федерации высказал свою точку зрения следующим образом: пересмотр судебных решений является важным элементом реализации конституционного права граждан на защиту своих интересов в судебном порядке.

Только данная процедура позволяет достичь справедливого и законного решения и защищает в полной мере права и интересы индивида.

В современной судебной системе России определены три формы пересмотра судебных актов: первая это форма апелляционной жалобы, вторая это в рамках кассационного и надзорного производства. Третью форму можно отнести к особенной, исключительной, которая по своему смыслу ставит под сомнение незыблемость судебного акта – это пересмотр судебных решений в связи с новыми обстоятельствами.

Пересмотр вступившего в законную силу судебного акта, основанный на новых выводах или новых обстоятельствах, является независимой процедурой

судебного процесса. Эта стадия производства может возникнуть от волеизъявления стороны, и ее наступление зависит исключительно от инициативы стороны, заинтересованной в данной процедуре.

Такое волеизъявление возникает по причине невозможности исполнения уже вступившего в законную силу судебного акта. Нетипичная процедура пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, установленная законодателем в главе 42 ГПК РФ и 37 АПК РФ подтверждает ее необходимость достаточно общиной судебной практикой. Своевременная реализация данного права позволяет устранить нарушения и обеспечить стороне по делу предельно быстро и всецело восстановление нарушенных прав.

Отсутствие законной процедуры по обращению с новым заявлением о пересмотре судебного акта в связи с новыми обстоятельствами, было бы существенным препятствием и ограничением права на судебную защиту. Законодательные гарантии реализации этого права способствуют соблюдению требований, признанных конституционными принципами, где каждая сторона имеет возможность активно участвовать в процессе, представляя доказательства и отстаивая свою позицию. Таким образом, достигается баланс сил и предотвращается предвзятость (ст.19, ч. 1, ст. 123, ч. 3 Конституции Российской Федерации), и обеспечивается равным объемом процессуальных прав (ст. 35 ГПК РФ).

Нормы права ст. 394 ГПК РФ [10] и ст. 312 АПК РФ [1] установили круг лиц. Дали этим лица право на обращение в суд, при условии, что появились новые обстоятельства, которые позволят оспорить вступившее в силу судебное решение. К ним относятся стороны, участники процесса, прокурор, предусмотрены правопреемники в соответствии с ч. 1 ст. 144 ГПК РФ, так как правопреемство возникает на любой стадии судебного процесса. Этот список лиц закрытый, что может отразиться на результате вынесенного судебного решения для сторон процесса.

Заинтересованное лицо, в случае наличия существенных обстоятельств, которые не учтены в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и ч. 3 ст. 311 АПК РФ, в соответствии с разъяснениями Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 [47] (абз. 5 п. 4) по желанию, может подать отдельный иск. В данном случае, положенные в основу иска, существенные обстоятельства не должны быть ранее известны суду и иметь признаки новых обстоятельств. Данная мера в законодательстве предусмотрена, когда исковые требования уже невозможно предъявить в силу отсутствия подходящего способа защиты права, который бы лег в основу отмены предыдущего решения.

В судебной практике не мало примеров, когда суды отступают от буквального содержания ч. 3 ст. 394 ГПК РФ и ч. 3 ст. 311 АПК РФ, удовлетворяя ходатайства о пересмотре дел из-за принятия судебных решений, которые напрямую не упомянуты в данных статьях.

В рамках дела № 306-ЭС19-19051 Верховного суда Российской Федерации применил расширительное толкование правовой нормы, которая устанавливает понятие новых обстоятельств [28]. Судом самостоятельно были определены признаки существенных обстоятельств для пересмотра судебного акта, где фактом признана недействительная добровольная ликвидации общества. Как видно из мотивировочной части, данное обстоятельство одновременно относится к обстоятельствам, указанным в п. 1 и п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК (в части п. 1 - это решение о признании недействительными решения регистрирующего органа в соответствии с расширительным толкованием Пленума, а в части п. 2 - это решение о признании недействительной сделки).

Перечень новых обстоятельств дает дополнительную возможность воспользоваться своим правом, не нарушая другие права на судебную защиту, установленные в действующем процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Законодатель четко ограничивает круг обстоятельств. Но как видно из анализа толкований норм права Верховным Судом Российской Федерации и судебной практики, возможность применять расширительное толкование

обстоятельств, имеет право на существование. При этом имея довольно широкую судебную практику, на законодательном уровне такие толкования не рассматриваются и не являются основанием для внесения изменений в гражданский и арбитражный процессы.

Рассматривая установленные законом правила в части перечня новых обстоятельств, ранее вынесенное судебное решение, пересматривается тем же судом, в котором оно было рассмотрено. Такая особенность характеризуется исключительностью процесса и является основополагающим для создания условий в целях регламентации процедуры. Суд, рассматривая такие заявления, сначала определяет существенные основания о признании обстоятельств новыми, и обосновывает правовые возможности для удовлетворения таких ходатайств.

Как видно из правил и положений, для обеспечения судебной защиты, законодатель предоставляет исключительное право на судебную защиту в виде пересмотра судебного спора рамках новых обстоятельств.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях, предполагает охрану прав и законных интересов граждан не только от неправомерных действий законодательной и исполнительной ветвей власти, но и от ошибочных судебных вердиктов. Это является ключевым аспектом в обеспечении справедливости, равенства перед законом и гуманного отношения [32].

В существующей правовой системе Российского государства, где на первом месте стоит «человек», на сегодняшний день каждый гражданин максимально обеспечен гарантиями на судебную защиту. Все изменения, в части правоохранного порядка человека, гражданина, любого лица, в современных условиях подстроены под изменения, происходящие в стране, и текущему состоянию ее экономического развития.

Вместе с тем, среди общих условий повышения эффективности системы судебной защиты в дальнейшем построении правового государства и гражданского общества в России, прежде всего, необходимо развивать

правосознание и правовую культуру в социальной среде граждан, осуществлять продуманную и грамотную государственную правовую политику, создавать условия для доверия между государством и гражданами.

В правовом государстве судебная власть может выполнять свою миссию в совершенстве только случае, если в обществе поддерживается максимально высокий уровень доверия к судам в целом и к судьям в частности.

1.2 История развития института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам

В 1864 году был учрежден Устав гражданского судопроизводства. Данный документ впервые закрепил норму права, которая давала возможность корректировать окончательные судебные решения. Это стало отправной точкой к переходу нового понимания судопроизводства. Таким образом, был создан прецедент для обжалования уже решенных дел при наличии обоснованных обстоятельств.

Правовая норма пересмотра судебных решений по обоснованным обстоятельствам, имеющих признаки, влекущие отмену судебного решения, раскрыта в п. 2 ст. 792 Устава [18, с. 105].

В Уставе гражданского судопроизводства уже были задатки определения обстоятельств, но само понятие новых обстоятельств не выделялось. Составители Устава ограничились лишь указанием на конкретные обстоятельства. Уставом были закреплены три возможных основания для пересмотра судебного акта: присутствие обусловливающих факторов; намеренное искажение или подделка документов, ставших отправной точкой для принятия вердикта; отсутствие привлекаемого к ответственности индивида на этапе вынесения решения. При этом не уточнялся спектр обстоятельств. Такое ограниченное право значительно затрудняло отстаивание сторон процесса прав и интересов, так как понятие «обстоятельства»

предметно в Уставе не было раскрыто, и судами трактовалось широко [18]. Как следствие такого похода, не всегда приводило к справедливому судебному решению. Изначально понятие «пересмотр» был представлен как процедура, которая предусматривала лишь исправление окончательного решения. Еще один отличительный факт пересмотра судебных актов, установленных в Уставе – это пересмотр судебных актов вышестоящим судом.

Провозглашение Устава в 1864 году, это первый шаг к реализации защиты прав и свобод, которые давали возможность, даже при условии уже существующего судебного решения, отстоять свои интересы в справедливом и гуманном суде и добиться, возможно, противоположного результата [53].

Исследования ученых в этой области говорят о том, что реформа 1864 года стала моделью догоняющей модернизации [52].

В том же периоде выстраивалась иерархия судебной системы с четко определенными уровнями ответственности. Был создан корпус назначенных государством судей, наличие квалифицированных юристов. Отличительной чертой того времени можно выделить, появление лояльных прокуроров и следователей, подконтрольной адвокатуры, взаимодействие которой с судами строилось на основе сотрудничества и неформальных договоренностей [23].

Во время строительства социалистической системы, институт пересмотра судебных решений был установлен Гражданским процессуальным кодексом РСФСР. В Кодексе не присутствует четкого разделение условий, будь то новые или возникшие основания, которые могут служить причиной для пересмотра решений суда. В версиях процессуальных кодексах того времени, нормы права причисляли все обстоятельства к «возникшим заново», избегая при этом применения термина «новые обстоятельства» [3].

Пример перечня оснований, который отменял судебные решения, представлен в постановлении ВЦИК от 10.07.1923 г. в ст. 251 [30]:

- периоды, когда обнаруживаются ранее скрытые или неизвестные аспекты, оказывающие существенное влияние на рассматриваемое дело,

- выявление ложных показаний свидетелей, наличие незаконных действий сторон участников процесса (представителей, экспертов), а также действий противоречащих закону членов суда, принимавших участие в рассмотрении дела,
- случаи, когда при доказательной базе применялись фальсифицированные документы.

Одновременно в законодательстве того периода было упущение, законодатель не установил процедуру пересмотра судебных актов по вышеуказанным обстоятельствам в части подсудности.

Только в 1979 году Указ Президиума Верховного Совета СССР установил новую норму, согласно которой решения подлежали пересмотру тем судом, который их вынес [29].

Совершенствуя систему гражданского судопроизводства, в 1964 года законодатель, используя Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1962 года, видоизменил ГПК. В сравнении с ГПК РСФСР 1923 г. в новом ГПК 1964 г. появились понятия оснований, более четко присутствовала детализация этих оснований, к примеру, основания были дополнены формулировкой, следующего содержания: некорректный перевод. Это нововведение предоставило дополнительную возможность для защиты прав в судебном порядке.

В рамках правового анализа пересмотра судебных решений в связи с новыми обстоятельствами подлежит установленный законодателем перечень лиц, имеющих право на подачу заявления по новым обстоятельствам.

ГПК 1964 года отличился тем, что расширил круг лиц, получивших право на подачу заявления о пересмотре вступившего в силу судебного решения. В соответствии со ст. ст. 29 ГПК РСФСР 1964 года право на подачу иска на пересмотр судебного решения получили лица, участвующие в деле: третьи лица, органы государственного управления, профсоюзы, государственные предприятия, учреждения, организации, их объединения, другие общественные организации, а также заявители и заинтересованные

граждане. Изначально такое права было дано только сторонам судебного спора и прокурору (ст. 334 ГПК РСФСР).

В соответствии со ст. 337 ГПК РСФСР 1964 года, заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, могло быть рассмотрено судом при условии, что стороной приведены неоспоримые доказательства о наличии существенных обстоятельств, влияющих на возможные изменения в рассмотрении спора. Такие доказательства суд принимал как обоснованные, в противном случае суд отказывал заявителю в пересмотре. В данном случае потерпевшая сторона не могла обжаловать отказ.

Новые исторические: политические и экономические процессы развития государства в Российской Федерации, повлияли на дальнейшее развитие правовой структуры пересмотра судебных актов. После распада СССР в правовой системе государства появляется законодательство, регулирующее арбитражный процесс. АПК РФ 1992 года (статья 144) не признавала понятие новые обстоятельства, только определял понятие «вновь открывшихся обстоятельств» в состав которого входило любое обстоятельство, заведомо не известное суду и сторонам судебного спора, тем самым, не разделяя понятия между новыми и вновь открывшимися обстоятельствами. Изменения в 1995 году внесенные в статью 192 установили перечень обстоятельств. Однако разделения понятий «вновь возникшие обстоятельства» и «новые обстоятельства» продолжало отсутствовать. Установленный в ГПК в 1995 году перечень обстоятельств, стал важным шагом в развитии гражданского судопроизводства, поскольку обеспечило большую ясность и предсказуемость в рассмотрении дел. Стороны получили четкое представление о том, какие обстоятельства могут быть учтены судом, что позволило им лучше подготовиться к судебному разбирательству с предоставлением аргументированных доказательств:

- существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю,

- установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта,
- установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия лиц, участвующих в деле, либо их представителей или преступные деяния судей, совершенные при рассмотрении данного дела,
- отмена судебного акта арбитражного суда, решения, приговора суда либо постановления другого органа, послужившего основанием к принятию данного решения.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод, законодатель ещё в ГПК 1964 года и АПК 1992 года предпринимал попытки унифицировать перечень таких оснований.

Как видно из вышесказанного, развитие системы государства и правоотношений в нем, является неотъемлемой частью совершенствования судебной системы, в которой важную роль играет институт пересмотра судебных решений, вступившие в законную силу в связи с наличием новых событий, не присутствующих ранее при судебном споре. Современные условия деловых отношений, отношений на бытовом уровне, в правовом поле диктуют законодателю условия для активного обсуждения и развития темы существенности обстоятельств, являющихся основанием для отмены судебного акта.

Будущее института пересмотра судебных актов, невозможно без анализа прошлого в развитии этого института. Результаты правоприменительной практики института показывают, что с каждым разом, совершая процессуальные действия, участники спора дает толчок в усовершенствовании норм процессуального института, что является действенным дополнительным

инструментом для «слома» законной силы судебного акта, в целях достижения справедливого, беспристрастного результата.

Основанием для пристального внимания со стороны законодателя к тематике существенных обстоятельств, являющихся основанием для отмены судебного акта в контексте новых обстоятельств, послужило развитие национальной экономической, политической среды в геометрической прогрессии, отстаивание государством своих суверенных прав и свобод на мировом рынке. Все эти процессы неотрывно связаны с построением современного правового государства, созданием уникальной и справедливой защиты прав и свобод граждан этого государства. Что собственно законодатель и воплотил, определив понятие «новые обстоятельства», признав процесс пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу в связи с новыми обстоятельствами правовым.

Начало этому было положено благодаря ряду ключевых положений Конституционного суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации. Проводя реформирование гражданского и арбитражного кодексов в 2010 году, законодатель внес поправки в указанные кодексы, в которых выделил в отдельное понятие новые обстоятельства с приложением перечня оснований, влияющих на пересмотр судебного акта, признав данную процедуру независимой. Разделение понятий «вновь возникшие и «новые» обстоятельства, определены характером природы возникновения обстоятельств, а также их основанием. Вместе с этим было переосмыслено место и значение сопутствующей стадии процесса. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.12 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» [45] и Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.11 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

при пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам» [47], в которых сделан вывод, что главы 42 ГПК РФ и 37 АПК РФ играют немаловажную роль в общем процессе судопроизводства, а особенно в части обеспечения дополнительной гарантии на судебную защиту.

Закрепляя понятие обстоятельств на законодательном уровне, правоведы не ставили под сомнение законность, обоснованность судебного решения. Эта мера всего лишь давала дополнительные возможности на правовую защиту своих интересов заинтересованной стороне спора, ни в коем разе не ставя под сомнение предыдущий судебный акт. При такой возможности заинтересованные стороны могли добиться выгодного для них решения, однако данная норма не гарантировала, что результативная часть может быть противоположной, чем была ранее принята судом. Но при этом присутствовала возможность изменения мотивировочной части, что и этого было достаточно для заявителя.

Непосредственное влияние на реформы, проводимые в части института пересмотра судебных решений в Российской Федерации оказало взаимодействие международных и национальных правовых норм. Одним из таких факторов необходимо отметить, вступление России в Совет Европы и призывание на территории Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Вводя в правовое поле термин «новые обстоятельства», российский законодатель ориентировался на признанную в Европе практику Европейского Суда по правам человека. Одним из таких примеров послужило рассмотрение дела «Булгакова против Российской Федерации». В своем постановлении (п. 39) Европейский Суд по правам человека отметил, что правовая природа обстоятельств, указанных в деле имеет иной характер и не относится к вновь открывшимся обстоятельствам. А раз данные обстоятельства имеют иные признаки, то необходимо четко разграничивать понятие вновь открывшихся и новых обстоятельств [50].

В действующем ГПК РФ и АПК РФ установлен перечень новых обстоятельств. Он состоит из пяти оснований для пересмотра, вступивших в законную силу судебных решений.

До 2022 года законодательство Российской Федерации предусматривало шесть оснований, которые были включены в перечень новых обстоятельств. В 2022 году Российская Федерация разорвала отношения с Советом Европы, и это послужило основанием для утраты юридической силы одного из пунктов перечня.

Унифицированный и единообразный подход процесса пересмотра судебных актов, указанных в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и ч. 3 ст. 311 АПК РФ диктует условия для рассмотрения на законодательном уровне вопросов по нормативному урегулированию отношений в данной стадии судебного процесса.

При анализе фактов исторического развития института пересмотра судебных актов, прослеживается тенденция, когда на законодательном уровне не разделялись понятия по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, и отражали свою суть в формулировке: обстоятельства, имеющие существенные для дела значения, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Следующим шагом законодателя стала реакция на изменения условий и процессов, происходящих на мировом уровне, что наложило свой отпечаток на совершенствование процесса пересмотра судебных актов, при котором выделяется понятие и виды новых обстоятельств. Наличие данной процедуры дало шанс заинтересованной стороне отстоять свои права. Наличие судебной практики показывает, что данная процедура активно используется, и приносит результаты. Судебная практика способствует развитию процедуры пересмотра судебных решений в свете новых обстоятельств. Благодаря ей, данный правовой механизм становится более отточенным и эффективным.

Процедура пересмотра судебных актов служит не только для цели охраны прав и законных интересов, пострадавших от процессуальных нарушений или судебных ошибок. Она также выступает в роли

дополнительной процессуальной гарантии, предоставляемой государством, позволяя пересматривать вступившие в силу судебные решения при обнаружении новых обстоятельств [23].

Развитие института пересмотра судебных актов в связи с новыми обстоятельствами крайне важно для обеспечения справедливости и соответствия судебных решений текущим реалиям. Это позволяет своевременно реагировать на изменения в законодательстве и социальной среде, обеспечивая тем самым защиту интересов граждан и государства.

Исторические факты, послужившие основой совершенствования оснований пересмотра судебных решений, привели к более детальному и определенному рассмотрению судебных споров, связанных с их пересмотром. Суды, рассматривая аналогичные споры, приходили к единообразному окончательному решению.

Глава 2 Основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам

2.1 Понятие и признаки новых обстоятельств

Чтобы дать толкование термина новые обстоятельства, требуется установить его юридическое значение в контексте понятия обстоятельств. В рамках правового поля, обстоятельства характеризуются наличием юридического факта: событие или действие, которое произошло и которое имело определенные юридические последствия. Наличие юридического факта обстоятельств не предполагает его процедуру доказывания, целевое назначение юридического факта обстоятельств - это его подтверждение юридически значимыми документами и не более.

В свете этого, в научных юридических кругах были разные подходы толкования понятия новые обстоятельства.

В 2010 году законодателем было дано определение новых обстоятельств (статья 392 ГПК РФ [10] и статье 311 АПК РФ [1]). Содержание данного понятия заключается в обстоятельствах, возникших после принятия судебного постановления и имеющих существенное значение для правильного разрешения судебного дела. Данное понятие в процессуальных кодексах имеет унифицированную единообразную форму.

Смысл понятия новых обстоятельств несет в себе конкретизацию юридических фактов в качестве новых, ранее не существующих. Именно эта важная деталь проецируется на саму судебную процедуру и пределы пересмотра судебного акта. Граница предела пересмотра по новым обстоятельствам указана в перечне, закрепленном в ГПК РФ и АПК РФ. Данный перечень унифицирован, приведен к единообразию, и он закрытый. Но как видно из практики, перечень новых обстоятельств видоизменялся, подстраивался под реалии современных правовых требований. Такие

изменения происходили в связи со сложившимися политическими отношениями на международном уровне.

«Не существовало на момент рассмотрения дела и принятия судебного акта, но его содержание таково, что при наличии ранее принятого и вступившего в законную силу, судебное решение не может оставаться в силе» обстоятельствам. По своему содержанию, данное определение подтверждает правовую определенность понятия новых обстоятельств, установленных в законодательстве.

Такое понятие, как новые обстоятельства в гражданском и арбитражном процессе, системно, на протяжении долгого периода предлагалось узаконить. Из научных источников следует, что термин новые обстоятельства, были позаимствованы из уголовного права, в котором была дана их характеристика: «любые обстоятельства, позволяющие улучшить положение обвиняемого лица, и которые не могут ущемлять интересы подсудимого и причинить вред» [5, с. 15].

В более широком понимании, термин новых обстоятельств, можно определить, как обстоятельства, которые объективно не могли присутствовать либо не были известны в момент вынесения судебного решения, и при этом имеют все необходимые признаки впервые появившихся обстоятельств, лежащих в основе последствий, при которых нарушаются права и законные интересы стороны судебного процесса.

Одним из ключевых признаков новых обстоятельств, правоведами принимается признак объективной новизны. Объективная новизна подразумевает наличие юридического факта, который характеризуется обстоятельствами, ранее не известные суду при рассмотрении судебного спора и вынесении по нему окончательного решения, но стали известны только после вступления в законную силу данного решения, при этом неизвестные события могли произойти уже после вступления судебного решения в

законную силу. Такие обстоятельства, будучи хронологически последующими событиями, должны существенно влиять на исход дела, изменяя его условия.

Анализ судебной практики позволяет выделить еще один признак новых обстоятельств, направленность назад. Смысл этого признака заключается в наличии возможности отыграть назад правовую ситуацию, которая судом ранее исследована и разрешена.

Так же следует подчеркнуть наличие еще одного фактора, как признака новых обстоятельств: рассматривая судебный спор, суд должен учитывать существенность обстоятельств, которая позволит принять решение о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов. В данном случае выяснение факта существенности представлено профессиональному участнику судебного процесса - суду. Юридический факт существенности, как причина появления новых обстоятельств, при котором пересматриваются судебные акты, должен обладать подтвержденными доказательствами, иметь неоспоримые аргументы, влияющие на принятие решения судами о пересмотре судебного акта. Указанный признак в качестве оценки новых обстоятельств, для суда, является ключевым, но одновременно неоднозначным критерием. Это связано с тем что, у каждой стороны по делу, может быть свое мнение и взгляды на определение существенности новых обстоятельств, их оценки, то есть субъективное мнение. В данном случае, нежелательно использовать неточные, субъективные, некорректные формулировки, так как это недопустимые вещи в правовом поле, понятие существенности должно быть четким, емким, понятным, без дальнейших домыслов.

Нельзя обойти вниманием пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации с точки зрения понятия новые обстоятельства, как частный случай в рамках процессуальных последствий. То есть, пользуясь правом на пересмотр судебного решения в рамках новых обстоятельств, сторона неосознанно, а в некоторых случаях намерено, злоупотребляет своим правом. Неопределенность термина существенности открывает, таким

образом, возможность злоупотреблениями правом, так как позволяет использовать его в любых удобных для сторон ситуациях.

Отсутствие расшифровки понятия существенности в определении новых обстоятельств, предполагает расширительное толкование данной нормы судами.

В качестве демонстрационного примера, с точки зрения важности признака существенности, можно привести следующий судебный спор.

Дело № А 56-103515/2018 от 26.04.2021 (№ 13АП-4972/2021) было рассмотрено в Тринадцатом арбитражном апелляционном суде. По делу было принято решение о пересмотре судебного спора. В мотивировочной части суд указал, что причиной пересмотра явилось расторжение договора в судебном порядке, который проходил ранее в судебном споре как действующий, и вся защита и доказательная база основывалась на его положениях. Указанный судебный спор демонстрирует схожесть с решением суда о признании недействительности сделки. В данном случае следует подчеркнуть, что при расторжении договора, обязательства сторон прекращаются на будущие периоды (п.2 ст. 453 ГК РФ) [49].

Таким образом, после расторжения договора, прекращаются обязательства должника исполнять требования и условия договора.

Значительное изменение обстоятельств знаменуют события, когда из-за внешних факторов, не зависящих от сторон, продолжение действие договора в прежнем виде становится невыгодным, в ущерб одной из сторон. Этим можно воспользоваться для сохранения своих позиций, как в экономической стабильности, так и в сохранении деловой репутации. В данном случае, суды при рассмотрении заявления в связи с новыми основаниями, могут классифицировать их по следующим признакам: непредвидимость, непреодолимость, нарушение баланса имущественных интересов, повлекшие причинение ущерба.

В качестве примера расширительного трактования законодательства в части существенности новых обстоятельств, служит Постановление

Конституционного суда от 11 января 2019 г. № 2-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 392 ГПК в связи с жалобой гражданина А.М. Андреева. В рамках дела судом был установлен факт признания нормативно правового акта утратившим силу и исключённым из правового регулирования. Это стало причиной для заинтересованной стороны в необходимости подачи заявления о пересмотре окончательного решения, вступившего в силу по снованиям ранее действующего правового акта. Формулировка, указанная в решении Конституционного Суда Российской Федерации, не расходится с положениями Конституции Российской Федерации, что является официальным подтверждением действующей нормы закона. Не противоречит она в связи с: «не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления по заявлению лица, в связи с административным иском, который положен в основу этого судебного постановления нормативный правовой акт признан недействующим судом, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим». Дело Андрея Андреева подлежит пересмотру [45].

Точечный анализ признаков, позволяет выявить идентичность существенности новых обстоятельств, и объединить их в один обобщающий фактор. Характерными чертами данного фактора являются: формальный подрыв оснований, на которых было выстроено ранее принятое судебное решение, эти основания изначально служили доказательством объективности рассматриваемого спора, и возможность достижения желаемого исхода в судебном разбирательстве. Возникновение новых обстоятельств открывает возможность для заинтересованной стороны пересмотреть дело и представить дополнительные доказательства. Такая возможность недоступна в рамках обжалования решений судов низшей инстанции, проверочных мероприятий, направленных на выявление судебных ошибок, или при нарушении процессуальных норм.

Еще одним отличительным признаком пересмотра судебного акта в связи новыми обстоятельствами можно выделить нетипичность процедуры рассмотрения судебного процесса.

Я. В. Грель в своей работе высказал мнение, что заведомо безосновательный характер жалобы, слабая доказательная база существенности обстоятельств при пересмотре судебного акта, в силу объективных факторов, не будет удовлетворена судом [8].

Петручак Р.К утверждает, что до сих пор законодателем не рассмотрен вопрос определения признака существенности. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.1012 № 31 не содержит четких критериев для определения, по каким признакам следует разделять обстоятельства на существенные и не существенные [51].

Признак существенности актуален и в настоящее время. Анализируя судебную практику, можно сделать следующий вывод: законодательное закрепление определения новых обстоятельств в рамках современных правовых отношений требует дополнительного толкования и конкретизации. Необходимо расширить понятие и четко определить существенность новых обстоятельств. В связи с этим, предлагается уточнить понятие новых обстоятельств: любые события, которые неизвестны суду на момент вынесения решения и обладающие объективными свойствами и имеющие признаки существенности, подтвержденные неоспоримыми доказательствами и аргументами, влияющие на исход дела, а также снижающие риски негативного воздействия в причинении вреда сторонам процесса, и исключаящие заведомо недобросовестное поведение заинтересованной стороны судебного спора.

Институт пересмотра судебных решений на основе новых обстоятельств нуждается в постоянном обновлении в условиях современных правовых отношений. Одним из вариантов совершенствования предлагается дополнить статью 392 части 4 ГПК РФ и статью 311 части 3 АПК РФ пунктом 7: чрезвычайные существенные обстоятельства, которые обладают признаками

непредвидимости, непреодолимости, нарушение баланса имущественных отношений, при котором возникают риски причинение ущерба сторонам.

Предложенные изменения в области гражданского процессуального права поспособствуют увеличению эффективности данного института, а также улучшат механизм судебной защиты прав и свобод человека в практике, обеспечивая вынесение законных и обоснованных судебных решений

2.2 Классификация обстоятельств, применяемых при пересмотре судебных актов

Статьи гражданского и арбитражного процессуальных кодексов закрепили закрытый перечень новых обстоятельств (ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и ч. 3 ст. 311 АПК РФ):

- основанием для отмены судебного акта суда общей юрисдикции или арбитражного суда является установление факта отмены постановления государственного органа или органа местного самоуправления,
- признание сделки недействительной,
- выявленные противоречия Конституционным Судом с основным законом страны,
- разъяснения правовых норм Президиумом Верховного Суда Российской Федерации,
- признание самовольной постройки.

Отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда, которое послужило основанием для принятия судебного акта по конкретному делу (п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ), как законный юридический факт допускается, если отмененный акт имел преюдициальное значение для вынесения судебного решения, пересмотр которого требует заинтересованная сторона.

Судебная практика показывает, что на начальном этапе в рамках пристрастного судебного решения, по основаниям недействующего нормативно-правового акта с даты вступления в силу судебного решения, суды не считали это причиной для пересмотра по новым обстоятельствам. В мотивировочной части суды полагали, что данные обстоятельства могут распространяться только на будущие правоотношения, но ни как на правоотношения, которые уже свешались в период действия этого документа.

Позже, в рамках сложившейся судебной практики, суды пересмотрели свою точку зрения и в дальнейшем, применяя положения нормативного правового акта, который был признан недействующим, ставили в основу для пересмотра вступивших в законную силу актов в связи с новыми обстоятельствами, с даты его принятия.

Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил этот факт в Постановлении от 11.01.2019 г. №2-П. Решение суда общей юрисдикции, вступившее в законную силу, возможно пересмотреть даже тогда, когда основывающиеся на нем положения нормативного правового акта были признаны недействительными (п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ). При этом пересмотр решения возможен, даже если на него не распространяется срок, с которого данный нормативный акт утратил свою силу [42]. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобу жителя Курганской области Андрея Андреева, в мотивировочной части сделал ссылку на свои прежние постановления, касающиеся аналогичных положений АПК РФ. Суд отметил, что административный истец, являющийся стороной в гражданском процессе, для получения нужного результата приложил дополнительные усилия, воспользовавшись нормами судебной защиты в административном процессе, что привело к увеличению его затрат.

В связи с этим возникает право истца на удовлетворение его требования по возмещению, а также воспользоваться в дальнейшем предоставленным ему правом на судебную защиту.

Позиция заинтересованной стороны была основана на нарушении его прав в части нахождения в неравном положении с другими лицами, которые будут испытывать на себе положительное действие решения в признании недействующим правового акта в будущих периодах.

В рамках донного дела Конституционный суд Российской Федерации разъяснил, что в части оспариваемого положения ГПК РФ важен и обязателен конституционный и правовой смысл. Иная интерпретация толкования п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ не допустима. Поэтому, принятые на основании иного толкования решения по аналогичным делам, подлежат пересмотру, в том числе в связи с новыми обстоятельствами.

В данном случае пересмотр судебного акта возможен, но в основу пересмотра ляжет отмена ранее изданного нормативно-правового акта государственным органом или органом местного самоуправления. Основной особенностью данного подхода является то, что акты государственных органов и органов местного самоуправления не обладают дискриминацией. Отличаются они лишь тем, что у них отсутствует преюдициальный признак. Важную роль в данном случае играет нормативность акта, и это будет являться основанием для разрешения дела, в соответствии с ч. 1 ст. 11 ГПК РФ. В случае если правовой акт определен как ненормативный, то в судебном споре он используется в качестве доказательной базы.

Основания по пересмотру судебных актов, указанные в п. 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ иного характера. Если сделка признана недействительной с момента ее заключения после определенного срока вступления в законную силу судебного акта судов общей юрисдикции или арбитражного суда, что характеризуется как прямая норма закона для пересмотра, ранее вступившего в силу судебного решения в связи с новыми обстоятельствами.

В том случае, когда спорная сделка признана недействительной и прекращена на будущее время в рамках п. 3 ст. 167 ГК РФ [9], то пересмотр судебного акта в связи с новыми обстоятельствами не возможен. А если в

рамках главы 37 АПК РФ суд признает договор недействительным, то появление новых обстоятельств может служить основанием для пересмотра данного судебного акта [7].

Достаточно часто встречаются судебные споры, в связи с новыми обстоятельствами, в основу которых положены нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В частности, пункты 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и ч. 3 ст. 311 АПК РФ регулируют вопросы приостановления или прекращения производства по делам в связи с возбуждением дела о банкротстве или напрямую могут повлиять на исход судебного спора в рамках указанных пунктов ГПК РФ и АПК РФ и стать неоспоримым доказательством для положительного решения одной из стороны спора [24].

Руководствуясь судебной практикой и разъяснениями правовых норм, Президиум Верховного Суда в п. 8 Обзора судебной практики, разъяснил, что признание недействительным решение юридического лица о добровольной ликвидации и назначении конкурсного управляющего, является возможным основанием для использования в целях пересмотра судебного акта в рамках п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ (новые обстоятельства) [25].

Так, в рамках дела № А40-251236/2016 от 8 ноября 2024 г. (№ Ф05-25555/24) Арбитражным судом была рассмотрена кассационная жалоба конкурсного управляющего и представителя Прокуратуры, которыми выдвигались требования об отмене предыдущих решений судов первых инстанций, основываясь на судебном признании договора недействительным. Однако кассация, мотивируя свое решение об отказе стороне заявителю (прокуратура и конкурсный управляющий), установила, что судебные решения, принятые в первой и апелляционной инстанциях, основываются на обстоятельствах, имеют юридические факты, подкрепленные доказательствами и оставила без изменения решения судов первой инстанции, так как в рамках инстанционного рассмотрения, представленные конкурсным управляющим и представителем Прокуратуры, дополнительные

доказательства о недействительности договора не могут быть рассмотрены в рамках надзора и не являются предметом рассмотрения. Руководствуясь пунктом 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что с учетом норм процессуального законодательства заинтересованные и уполномоченные лица вправе реализовывать свои права в порядке статьи 311 АПК РФ. То есть, обратиться в суд с заявлением и оспорить вступивший в законную силу судебный акт, в основу которого представлены новые доказательства о недействительности договора, можно только в рамках п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, в основу которых лягут новые существенные обстоятельства

Также, в рамках указанных пунктов можно рассмотреть спор, где супруги могут произвести неравноценный судебный раздел общего имущества, банки истребовать кредиты. Но объединяет их одно - появляется судебный акт, нарушающий права и интересы независимых кредиторов, либо заинтересованных лиц, которые не участвовали в споре с должником, либо лица, претендующего на имущественные права. И везде в основе для пересмотра несправедливого судебного акта будет лежать обстоятельство доказывающее недействительность (ничтожность) сделки.

П. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, дает право лицу, на обращение с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, в связи с появлением новых обстоятельств. Здесь нужно отметить, что такое право предоставлено также лицу, не являющегося ранее участником судебного спора на подачу самостоятельного заявления по новым основаниям. Конституционный Суд Российской Федерации дал по этому поводу разъяснения: лица, не участвовавшие в конституционном судопроизводстве и пользующиеся основаниями вышеуказанных положений статей ГПК РФ и АПК РФ, не ограничены в своем праве обратиться в суд с заявлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, в том числе в

случаях, когда эти решения не были исполнены или были исполнены частично

Данную ситуацию можно рассмотреть на примере судебного спора, рассмотренного Судебной Коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 августа 2023 г. № 305-ЭС19-4278 по делу № А41-79022/20170, в котором суд отменил решения, вынесенные инстанционными судами, и направил дело на новое рассмотрение в рамках взыскания убытков, в суд, который принял не правовое решение, основываясь на отсутствии доказательств об оспаривании соглашения и признании его недействительным, причислив это к новым обстоятельствам [35].

Основанием для подачи жалобы в рамках п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ необходимо учитывать конституционно-правовой смысл, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации. Данная мера предоставляет право заинтересованному лицу на судебную защиту. В рамках данного права у заинтересованного лица появляется возможность в судебном процессе исправить судебные ошибки, допущенные ранее в судебных инстанциях, так как данный пересмотр судебного акта предполагает необычность процедуры - пересмотр дела заново с учетом новых доказательств, что невозможно при надзоре.

Решения, в которых Конституционный Суд Российской Федерации признает нормы права неконституционными, должны обязательно признаваться судами первых инстанций в разрешении спора, в противном случае это означало бы неисполнение конституционных требований [55].

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что в случае установления несоответствие норм нижестоящих законов Конституции Российской Федерации, его решения имеют полную юридическую силу и не могут быть проигнорированы. Они оказывают непосредственное влияние на правовую систему и правоприменительную практику в Российской Федерации. Иными словами, вердикты данного органа влекут за собой возникновение, изменение, прекращение правоотношений.

Данный факт обусловлен тем, что Конституционный Суд Российской Федерации является высшим органом правового контроля в стране.

Наличие новых обстоятельств по указанным основаниям допустимо в рамках производства. При этом возникает положительное событие, при котором в процессе пересмотра судебного дела, существует возможность исправить ранее допущенные судебные ошибки в процессе нового судебного рассмотрения [13].

Статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указывают на основания положений пересмотра судебных решений, установленных в процессуальных кодексах (пункт 5 часть 4 и 3 соответственно). Президиум Верховного Суда Российской Федерации дал правовую оценку указанному пункту и указал, что для решения аналогичных споров данные обстоятельства будут считаться новыми обстоятельствами. Таким образом, все судебные решения, принятые нижестоящими судами, подлежат пересмотру в тех случаях, когда, решения нижестоящих судов по своему содержанию и обоснованию противоречат разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации. Данный подход может применяться в рамках только аналогичных споров.

Как считает Глушаков В. в статье «В целях правовой определенности», пункт 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ является тем инструментом, с помощью которого формируется стабильная и единообразная судебная практика. Рассматривая данное утверждение в контексте применения разъяснений вышестоящего суда, такой подход является наиболее приемлемым и обоснованным, так как не только совершенствуется законодательство, но и применение норм законодательства становится понятным, и не требует домысливания [6]. Однако данное утверждение спорное. Существует и другая позиция правоведов, которые говорят о проблематике введения данного пункта в законодательство.

Как показала судебная практика, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации послужили основой для унификации применения правовых норм и способствовали формированию единой судебной практики и стала обязательным для применения в судебных спорах в нижестоящих судах. Системное толкование правовых норм Верховным Судом Российской Федерации определяет судебную процедуру, мотивировочную и результативную часть будущих споров. Она применима для прошедших судебных споров в рамках их будущих пересмотров, если последует волеизъявление заинтересованного лица.

Таким образом, рассмотренный пункт, установленный в гражданском и процессуальном кодексах, можно отнести к тем инструментам, которые способствуют формированию устойчивой и унифицированной судебной практики, исключая «непредсказуемость» и «спорность решений».

Пленум Верховного суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» пунктом 11 своего постановления подтвердил свою правовую позицию по этому вопросу [45]. Инстанционные суды, в разрешении спора должны учитывать мнения и разъяснения, Президиума или Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Однако необходимо обязательно учитывать, что положение стороны в сравнении с другой стороной конфликта не ухудшаются, в рамках пересмотра судебного спора в связи с новыми обстоятельствами.

Жалоба гражданина Филатова С.В., в основе которой применены нормы пунктов 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и ч. 3 ст. 311 АПК РФ является неоспоримым доказательством, в основу которого легла позиция Конституционного Суда Российской Федерации в толковании правовых норм. В рамках рассмотрения дела Конституционный Суд Российской Федерации от

25.12.2023 № 60-П провел проверку соответствия конституционности статьи 809 ГК РФ части 3 статьи 69 АПК РФ [33].

Конституционным Судом Российской Федерации был определен предмет рассмотрения:

- в рамках дискриминационных положений о ростовщических процентах, предусмотренных договором, заключенным до момента вступления в силу ГК РФ в рамках ст. 809 и редакция которого, действовала до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ, определить возможность снижения размера процентов за пользование займом;
- рассмотреть вопрос в части законности применения норм истечения срока исковой давности при обращении кредитора о включении в реестр его требований в рамках части 3 статьи 69 АПК РФ, при условии, что данная норма, при пересмотре вышестоящим судом и изменившим решение суда первой инстанции, явилась основанием.

Отличительной особенностью данного дела является то, что оно рассматривалось в рамках положений закона о банкротстве.

Заявитель, пройдя все судебные инстанции, включая Верховный Суд Российской Федерации, и не удовлетворившись результатом по спору, направил жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении предмета жалобы по существу, принимая в основу материально-процессуальные нормы пришел к выводу, что апелляция неправомерно отменила решение суда первой инстанции, в котором присутствовали все признаки новых обстоятельств, так как основанием иска послужили восстановление сроков исковой давности, в связи с разрешением дела по банкротству. Арбитражный суд, рассматривая дела по предмету несостоятельности, не мог отменить решение суда общей юрисдикции о пропуске срока давности, поскольку в данном разбирательстве участвовали идентичные стороны и были заявлены те же самые требования, то есть предмет

и характер рассматриваемого спора не отличались от того, который разрешался в рамках судебной системы общей юрисдикции. Согласно Конституции Российской Федерации, статья 69 АПК РФ часть 3, не может быть истолкована арбитражным судом как основание для игнорирования решения суда общей юрисдикции, вступившего в законную силу, о пропуске срока исковой давности при рассмотрении дел о банкротстве, касающихся включения требований в реестр должника. При этом основания и требования, фактических обстоятельств были идентичными. Результатом мотивировочной части Постановления Конституционного Суда стало итоговое решение: смысл статьи 809 Гражданского Кодекса Российской Федерации общеобязательный, конституционно-правовой. Так же суд дал указание пересмотреть судебные акты, в которых применялись нормы, явившиеся предметом подачи жалобы в части спорных положений конституционных норм, но только с участием лиц, которые были участниками конкретного дела, кроме иных лиц.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации указал, что настоящее Постановление вступило в силу с даты его опубликования, оно не противоречит действующему законодательству, в части рассмотренных положений, и его необходимо учитывать во избежание правовых коллизий[41].

В 2018 году законодательство было дополнено положениями, позволяющими пересматривать судебные решения в отношении самовольных построек на основании новых обстоятельств. Согласно пункту 6 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 311 АПК РФ, судебный акт о сносе строения может быть пересмотрен, если выявлены новые обстоятельства, которые послужили основанием для его первоначального принятия.

Данные основания законодателем рассмотрены в рамках ст. 222 Градостроительного кодекса Российской Федерации, в которой дается понятие незаконной, самовольной постройки. В 2018 году указанная статья претерпевает изменения и закрепляет презумпцию защиты добросовестного создателя самовольного объекта. В ней исключаются объекты, которые не

подпадают под понятие самовольной постройкой, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации [9]: в ситуации, когда застройщик возвел объект капитального строительства с нарушением норм закона, не зная о существовании каких либо ограничений по земельному участку, и не имел возможности знать в отношении своего земельного участка таких ограничений, тогда в рамках судебного спора, возникшая формальная ответственность за нарушение, может быть пересмотрена.

С точки зрения данного определения, в случае если будут поданы судебные требования о сносе такой постройки, которая была возведена с нарушением требований к нормативным расстояниям от границ земельного участка, либо газопровода, такие требования судом будут удовлетворены. И такие примеры в судебной практике имеются. Но дело меняет формулировка в законе - «не знал и не мог знать о наличии таких ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка». Если в судебном процессе суд не выяснял факт осведомленности собственника о наличии ограничений или не проверил, знал ли собственник земельного участка о наличии такого факта, то это может послужить основанием для пересмотра судебного акта с формулировкой причин по новым обстоятельствам [22].

В судебной практике имеются случаи, когда судом не признавалась самовольной постройка, возведенная с нарушением нормативных параметров от магистрального или промышленного газопровода, или же в решении суда отсутствуют ссылки на ст. 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации вступивших в законную силу судебного акта, по основаниям п. 6 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 6. ч. 3 ст. 311 АПК РФ.

Материалы ниже рассмотренного дела, а так же выводы и решения судов всех инстанций сводятся к применению норм п. 6 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ

Как следует из материалов дела, собственнику объекта капитального строительства был предъявлен иск о сносе незаконной (самовольной)

постройки в связи с нарушением норм права ст. 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации [9] и ч. 4 ст. 32 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации». Суды всех инстанций данное требование удовлетворили. Ответчик, не исполняя решения судов нижестоящих инстанций, воспользовался предоставленным ему правом на судебную защиту, подал конституционную жалобу, ссылаясь на ст. 46 (часть 1) и основываясь на положения ст. 35 Конституции Российской Федерации о защите имущественных прав. Предоставление таких гарантийных прав, возможно, только при соблюдении законных оснований на обретение собственности.

Рассмотрев материалы дела, дав оценку в части указанных позиций судов всех инстанций, участвующих в рамках судебного спора, исследовав материалы дела, имеющиеся в судебном споре, Кассационный Суд Российской Федерации указал на добросовестность и порядочность собственника недвижимости. Приняв в основу данные обстоятельства, суд пришел к выводу: нормы пункта 6 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» взаимосвязаны; в данном случае отказ судов, в рассмотрении заявления в связи с новыми обстоятельствами, не правомерен, по причине отсутствия в материалах дела подтверждения об исследовании данного вопроса, а именно наличия информации о возможных ограничениях у собственника земельного участка, на котором возведен строительный объект. Одновременно суд установил, что, положения настоящего решения обладают обязательной юридической силой и должны интерпретироваться исключительно в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Решения судов низшей инстанции, расходящиеся с конституционно-правовым содержанием данного решения, подлежат пересмотру.

Судебная практика подтверждает теоретическое обоснование применение правовых норм, указывающих на новые обстоятельства, их необходимость в трактовке единообразия, которое приводит к унификации

обстоятельств, влияющих на процессуальные права в рамках института пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу.

Однако, приведенные примеры далеко не исчерпывающие. Стремительные изменения мировой и государственной политики (внешние и внутренние изменения в геополитической сфере), оказывают непосредственное влияние на правоотношения между субъектами споров. Закрытый (исчерпывающий) перечень новых обстоятельств не отвечает потребностям судебной практики. Как и ранее, в настоящее время суды будут расширительно толковать нормы.

При исследовании классификации оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, в связи с появлением новых обстоятельств, можно сделать вывод что, наличие в законе положений норм о пересмотре судебных решений на основании новых обстоятельств, предполагает не только устранение судебной ошибки, но и дает надежду на получение желаемого результата, минимизирует негативные последствия, вступившего в законную силу судебного акта, для потерпевшей стороны спора.

Исходя из вышеизложенного анализа, новые обстоятельства можно разделить на группы в зависимости от критериев:

- имеющие юридическое (фактическое) значение, имеющие временное значение, и представляющие собой внешние факторы, которые возникают после свершившегося события, наличие признаков стихийности, таких как желание стороны спора, суда.

Глава 3 Порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам

3.1 Заявители и иные участники порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам

В установленной законом процедуре пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в связи с новыми обстоятельствами, принимают участие несколько категорий субъектов, каждая из которых играет важную роль в юридической процедуре [25]. Законодатель в статье 394 ГПК РФ [10] и статье 312 АПК РФ [1] установил основные группы участников, обладающие правом на подачу исковых заявлений, ходатайств, и лиц, имеющих право принимать участие в судебном разбирательстве.

К группе лиц, установленных законодателем в рамках глав гражданского и арбитражного процессуальных кодексов Российской Федерации, относится заявитель. К ним могут относиться следующие категории:

- истцы и ответчики судебного спора, имеющие право подать ходатайство о пересмотре решения в связи с появлением новых обстоятельств;
- третьи лица, включая правопреемников и иные заинтересованные стороны, чьи права или законные интересы могут быть затронуты последствиями судебного акта.

Ст. 312 АПК РФ и ст. 394 ГПК РФ имеют единую трактовку о наличии права на подачу заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения [1]. Но есть и отличия, так ст. 394 ГПК РФ дополнена еще одним лицом - прокурор [10]. Как видно из указанных положений перечень круг лиц закрытый и не трактуется расширительно.

Вместе с тем, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, право на подачу заявления по пересмотру

судебного решения предоставляется другим лицам, то только в том случае если судебные решения ограничивают их права и интересы. Аналогичное право имеет прокурор для защиты интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, если он ранее не принимал участие судебных спорах, но при этом закон предусмотрел условия его участия, их суд может удовлетворить в случае, если права и обязанности данного лица были рассмотрены судом, на основании в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ) [31].

Из разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации следует, что право на судебную защиту дано даже тем лицам, которые не участвовали в конкретном споре, и в рамках нормы права пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам могут этим воспользоваться [42]. Такую же позицию высказал и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 30.06.2011 № 52п. 18 [48].

Петручак Р.К. высказывает такое же мнение, и утверждает, что не принимавшим участие в судебном споре лицам, должно быть дано право подать ходатайство о пересмотре окончательного судебного решения, как в гражданском, так и арбитражном процессах [51]. Соглашаясь с данным утверждением, видится необходимость в таких изменениях. Толчком для внесения изменения в законодательство могут стать разъяснения Верховного Суда Российской Федерации [48]. Настоящие процессуальные кодексы в рамках пересмотра судебных решений, связанных с новыми событиями, не предусматривают, в отличие от норм, где рассмотрение спора происходит в порядке обжалования. Наличие нормы в законодательстве по предоставлению гарантий на подачу самостоятельного иска в связи наличием новых существенных событий, стимулировало бы судебный процесс в части эффективной защиты иных лиц.

Вследствие того, что законодатель не подтвердил данное право, необходимо признать, что разъяснения высших судов являются обязательными для нижестоящих судов. При наличии в законе данной нормы, появится еще

одно основание, гарантирующее защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Исследование положений статей в ГПК РФ и АПК РФ, касающихся перечня участников процесса пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, по отношению к инстанционным производствам, сужен. В инстанционном порядке пересмотра, дается право на подачу жалобы и иным участникам, даже если они не принимали участия в первоначальном процессе, но при этом их права и законные интересы были затронуты судебным решением. И этим правом такие лица пользуются. В соответствии с п. 4. ч. 4 ст. 288 АПК РФ, суды на основании нарушения таких процессуальных норм отменяют ранее вынесенное решение по делу.

Приведение к единству процессуальных норм, где право лиц, не участвующих в деле (в случае если их права нарушаются), обращаться в суд с просьбой о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения на основании новых обстоятельств, гарантировало бы защиту прав и интересов этой категории лиц. Таким образом, наделение иных лиц правом на подачу самостоятельного заявления в связи с новыми обстоятельствами, может стать еще одним новым обстоятельством, по которому возникает возможность пересмотреть окончательное решение, тем самым пополнив перечень новых обстоятельств ч. 4 ст.392 ГПК РФ и ч.3 ст. 311 АПК РФ.

Особый интерес в исследовании представляется в роли прокурора, как инициатора в процедуре пересмотра дела по новым обстоятельствам. Как выше было сказано, прокурору дано такое право, но только в рамках ГПК РФ

Справедливая правовая оценка Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Постановлении от 11.04.2000 № 6-П «По делу о п. 1 ст. 21 и п. 3 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации», гласит, что положения Закона о прокуратуре определяют, как полномочия прокурора, так и полномочия суда

В соответствии с п. 4 ст. 27, п. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре, если возникает необходимость защиты прав граждан и законных интересов общества и государства, когда права и свободы данного круга лиц нарушены, или если нарушение имеет особое общественное значение по другим причинам, прокурор имеет право подать заявление в суд [43].

Как отмечает Петручак Р.К. это всего лишь право, а не обязанность [51]. В связи с этим он предлагает обязательное привлечение прокурора к делам, где рассматриваются споры в связи с новыми обстоятельствами в рамках ч. 3 ст. 45 ГПК РФ. Данное заявление имеет основания, и требует разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

Интерес представляют дела пересмотра по новым обстоятельствам, где Верховный Суд Российской Федерации акцентировал внимание на то, что в соответствии со ст. 44 ГПК РФ правопреемство допускается на любой стадии производства в суде. Правопреемники лиц, участвующих в деле вправе обратиться с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам вступившего в законную силу решения суда. Как следует из дела, нижестоящим судам, необходимо учитывать и удовлетворять заявления правопреемников, так как это соответствует напрямую разъяснения данным Верховным судом Российской Федерации [48]. На практике это подразумевает следующее, необходимо на законодательном уровне установить норму о правопреемстве на подачу заявления по новым обстоятельствам и привести к единообразию ГПК РФ и АПК РФ с учетом данного предложения.

Положение финансового управляющего, как специального субъекта в процессе банкротства, выделяется особым образом. Верховный суд Российской Федерации, опираясь на судебную практику, сформулировал правовой подход, который заключается в следующем: финансовый управляющий представляет интересы должника в судах и имеет право обжаловать судебные акты, на которых основаны требования кредиторов, в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Это включает возможность подачи заявления о пересмотре в

порядке главы 42 указанного кодекса, при этом должник сохраняет право на самостоятельное обжалование этих судебных актов [51].

К числу лиц, которым закон предоставляет право выступать в качестве заявителей, относятся также и другие участники дела, иные лица. В ст. 35 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон о банкротстве) указан перечень лиц, участников судебного спора: работники, либо их представители, учредители, собственники имущества должника либо их представители, кредиторы и их представители.

В этой связи возникает вопрос, а распространяется ли на указанный круг лиц право на подачу самостоятельного иска, в связи с наличием новых обстоятельств. Такие полномочия для указанных лиц в законе отсутствуют, в отличие от полномочий, предусмотренных ст. 34 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ. К примеру, пункт 11 статьи 16 Закона о банкротстве, предусматривает право уполномоченному представителю работников должника обратиться в арбитражный суд, в случае возникновения спора относительно порядка удовлетворения требований. Таким образом, следует закрепить право подачи ходатайства о пересмотре судебных актов в связи с новыми обстоятельствами за указанными выше лицами на законодательном уровне.

Вопрос о роли исполнительной власти, и его структурных подразделений также вызывает интерес. В частности, ст. 40 АПК РФ, регламентирует право участие в судебных спорах органов исполнительной власти. Но в рамках пересмотра судебных решений, в связи с новыми обстоятельствами, ни в законодательстве, ни в судебной практике данный вопрос не урегулирован [48]. В данном случае, при условии защиты публичных интересов, участие данных органов, в части изменений, вступивших в законную силу судебных решений по новым обстоятельствам, скорее необходимость, чем возможность.

Широко освещен вопрос об участии третьих лиц в судебном споре в связи с наступлением новых событий, повлекшие пересмотр. Согласно разъяснениям, по смыслу п. 2 ч. 2 ст. 313 АПК РФ, в п. 3 Постановления Верховного суда Российской Федерации № 31 от 11 декабря 2012 года, в заявлении о пересмотре дела в связи с наступлением новых событий, влияющих на пересмотр, должны быть указаны стороны – третьи лица, участвующие в деле, в том числе на стадии рассмотрения заявления о пересмотре по новым обстоятельствам [39].

Таким образом, законодатель не обошел своим вниманием, и четко определил права на подачу искового заявления сторонам процесса: ответчик и истец.

3.2 Процессуальные сроки института пересмотра, вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам

Процессуальные сроки, касающиеся института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании новых обстоятельств, представляют собой значимый индикатор юридической практики, играющий ключевую роль в обеспечении правовой справедливости и защиты прав сторон. В различных юрисдикциях данные сроки могут варьироваться, однако существует общепринятое понимание ключевых этапов процесса и их продолжительности.

Процессуальные сроки пересмотра, вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам, регулируются нормами гражданского и арбитражного процессуального законодательства статьями 394 ГПК РФ [10] и 312 АПК РФ [1].

Законодатель одинаково трактует общие сроки подачи искового заявления по пересмотру окончательного судебного решения, в связи с новыми событиями, в рамках гражданского арбитражного кодексов. В данном случае процессуальная норма приведена к единообразию.

Законодателем установлены процессуальные сроки, для подачи заявления, которые исчисляются с момента, когда сторона узнала или должна была узнать о новых обстоятельствах ст.394 ГПК РФ и ст. 312 АПК РФ, в указанных кодексах сроки идентичны. Этот срок является императивным и не подлежит продлению согласно ст. 196 ГК РФ [9].

В случае пропуска установленного срока, заинтересованным лицам представлена возможность на законодательном уровне восстановить пропущенный срок. В АПК РФ данный вопрос регламентируется ч.2 ст. 312, в ГПК РФ ч. 2 ст. 394. С 2018 года положения указанных статей схожи. Унификация сроков подачи заявлений способствует упорядочиванию подхода, как в арбитражном, так и в гражданском судопроизводстве в рамках пересмотра судебных решений по новым обстоятельствам.

Отдельным абзацем в законе выделены сроки, в рамках подачи заявления по основаниям пунктов 5 части 3 статьи 311 АПК РФ и части 4 статьи 392 ГПК РФ. К ним относятся определение или изменение в постановление Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда РФ указано на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по данному основанию. Данный срок отличен и составляет шесть месяцев.

Правила, касающиеся сроков, изложенных в статье 312 АПК и в частях 1 и 3 статьи 394 ГПК, применяются совместно и взаимосвязано. При этом шестимесячный срок, в указанных статьях, восстановлению не подлежит [51].

Что касается восстановления сроков в части остальных пунктов, регламентирующих сроки подачи заявления по новым основаниям, подход более лояльный к восстановлению пропущенных сроков, решение по которым отдано на рассмотрение суда в случае наличия уважительных причин. Восстановление пропущенного срока возможно в рамках применения положения п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм

Гражданского Кодекса Российской Федерации об исковой давности». Положения данного пункта указывают на необратимость восстановления сроков исковой давности по причинам, указанным в абзаце 2 статьи 220 ГПК РФ, где причинами является прекращение производства по делу либо оставление заявления без рассмотрения [46].

Следует отметить, что указанный срок может быть приостановлен в определенных случаях, например, если новое обстоятельство связано с уголовным делом, в рамках которого было вынесено решение. В ситуациях, когда факты, имеющие значение для дела, обнаруживаются в процессе исполнения судебного акта, срок на пересмотр может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств.

Судебная инстанция, рассматривающая заявление о пересмотре, обязана проверить, соблюден ли установленный процессуальный срок. В случае пропуска срока, заявитель вправе подать ходатайство о его восстановлении, при этом необходимо предоставить необходимые обоснования для причин пропуска. Важным аспектом данной процедуры является то, что восстановление срока возможно лишь при наличии уважительных оснований.

Для получения положительного результата по восстановлению пропущенного срока, заявление должно быть подано в установленный суд в надлежащем порядке и в соответствии с процессуальными нормами. При наличии сомнений по поводу соблюдения срока, суд может запросить дополнительные доказательства или пояснения от сторон, что подчеркивает важность соблюдения всех процессуальных требований. Выход, за пределы срока, имеют свои последствия. Это означает, что суд откажется рассматривать дело по существу, если истек срок и не будет представлено обоснование пропуска. В некоторых случаях, в зависимости от юрисдикции, можно попробовать подать ходатайство о восстановлении пропущенного срока, но это должно быть обосновано действительными причинами, такими как болезнь, отсутствие возможности получить документы и прочее [51].

Как следует из научных источников, момент начала течения трехмесячного срока устанавливает лицо, заинтересованное в подаче заявления о пересмотре уже состоявшегося решения. Позиция Глазковой М.Е., Рожковой М.А., о том, что заявитель сам определяет этот момент и должен убедить суд в его правильности [5] неверно. Утверждение указанных правовиков, ведет к судебной неопределенности и усматривает усиление функции внутреннего убеждения суда. Поэтому указание в АПК РФ, по аналогии с ГПК РФ, момента исчисления срока справедливо.

Не редкие в судебной практике случаи, когда Верховный Суд РФ принимал противоположное решение, в котором отменял принятое в нарушении норм ГПК РФ решения инстанционными судами, о восстановлении сроков на подачу заявления о пересмотре решения по новым обстоятельствам [32]. Наглядным примером служит гражданское дело по Дмитривичу О.А., об истребовании земельного участка из незаконного владения.

Решением центрального районного суда города Сочи Краснодарского края от марта 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от июля 2021 года и определением Судебной Коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции (2022 г.) в удовлетворении исковых требований администрации отказано. Не согласившись с этим решением, администрация идет с иском на обжалование отказа. Истец полагал, срок для подачи заявления о пересмотре решения суда первой инстанции не считается пропущенным, по основаниям обращения ранее с новым иском, в котором просили истребовать земельный участок из незаконного владения, производство по которому было прекращено апелляционным определением Судебной Коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда.

Основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенных сроков, послужили причины подачи требований по истечении 18 месяцев после наступления события, когда нормами закона установлено,

что восстановительные сроки исчисляются с даты, не позднее 6 месяцев со дня появления данных обстоятельств. Суд также отметил, что в соответствии с ч. 4 ст. 392 ГПК РФ указанные обстоятельства заявителем не являются новыми.

Материалы дела были направлены в апелляционную инстанцию, которая удовлетворила заявление о восстановлении пропущенных сроков, изменив тем самым результативную часть решения суда первой инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции, дополнительно сославшись на ст. 204 ГК РФ.

Судебная Коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации не согласилась с выводами нижестоящих судов, по следующим основаниям. Согласно ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам. Основанием для пересмотра, вступивших в законную силу судебных постановлений, являются новые обстоятельства, указанные в ч.4 данной статьи, и возникшие после принятия судебного постановления, и имеющее значение для правильного разрешения обстоятельств дела. Также, Судебная Коллегия Верховного суда Российской Федерации указала, что в соответствии со ст. 394 ГПК РФ, заявление, подаваемое в порядке пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам, подаются прокурором, сторонами, другими лицами, участвующими в деле, в суд, принявший эти постановления. Указанные заявления, могут быть поданы в течение трёх месяцев со дня открытия или появления обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта, при выявлении обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, со дня опубликования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в установленном порядке, в информационной коммуникационной сети Интернет.

В тоже время, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 31 дано разъяснение, что срок исковой давности, предусмотренный в ст. 394 ГПК РФ, может быть

применен только в случае уважительной причины, все остальное является основанием для отклонения заявления [45].

Следовательно, придерживаясь рамок принципа правовой определённости, при принятии норм, позволяющих восстановить пропущенный срок, должен оценить обоснованность причины пропуска, своевременность подачи заявления в суд, вне зависимости от того, какая сторона инициировала это обращение.

Подход к порядку сроков пересмотра судебных актов в рамках нормы новых обстоятельств различается в гражданском и процессуальном кодексах.

Согласно нормам ГПК РФ, срок подачи заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам исчисляется в случаях, предусмотренных:

- пунктом 1 части 4 статьи 392 ГПК РФ, со дня вступления в законную силу судебного постановления, которое отменяет ранее вынесенное судебное постановление либо постановление государственного органа или органа местного самоуправления, на которых было основано пересматриваемое судебное постановление, либо со дня принятия государственным органом или органом местного самоуправления нового постановления, на котором было основано пересматриваемое судебное постановление,
- пунктом 2 части 4 статьи 392 ГПК РФ, - со дня вступления в законную силу судебного постановления,
- пунктом 3 части 4 статьи 392 ГПК РФ, - со дня вступления в силу соответствующего решения КС РФ,
- пунктом 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ, - со дня вступления в законную силу постановления Президиума Верховного Суда РФ, со дня опубликования постановления Пленума Верховного Суда РФ,
- пунктом 6 части 4 статьи 392 ГПК РФ, - исчисляется с момента установления или изменения федеральным законом оснований для

признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой.

В АПК РФ такая норма законом не установлена. Возможно, законодатель умышленно не стал уточнять данные сроки по каждому пункту новых обстоятельств, указанных в ч.3 ст. 311 АПК РФ, руководствуясь тем, что положения данных пунктов ничем не отличаются от пунктов ч. 4. ст. 392 ГПК РФ. Арбитражные суды этот вопрос решает по аналогии с положениями ст. 395 ГПК РФ [6]. Такое положение не соответствует справедливому подходу рассмотрения дел в рамках арбитражного производства. Необходимо было бы единообразно определить момент начала исчисления срока для подачи заявления о пересмотре в АПК РФ, в рамках единого процессуального закона.

Анализ процедурных действий настоящих кодексов показал, что законодателем предусмотрены сроки подачи заявлений, в зависимости от отпрядённых условий, в связи с пересмотром вступивших в законную силу судебных решений по новым обстоятельствам.

Но в ГПК РФ не предусмотрен формат и сроки рассмотрения заявлений. Иная ситуация в АПК РФ. Законодатель четко урегулировал срок рассмотрения заявлений - в течение месяца со дня поступления заявления. Отсутствие нормы о сроке рассмотрения заявлений по новым обстоятельствам отсылает судей к правоприменительной практике, которая не допускает такой исключительной самостоятельной процедуры пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам.

Это позволит устранить еще одну проблему, привести данную процедуру в соответствие с нормами национального законодательства и обеспечить единообразие в гражданском и арбитражном процессах.

До реформы, вопрос о сроках рассмотрения заявления в связи с наступлением новых событий в АПК РФ и ГПК РФ не существовал, поскольку понятие новых обстоятельств законодателем отдельно не рассматривалось, и это понятие входило в структуру вновь возникших обстоятельств. Гражданский процессуальный кодекс устанавливал срок рассмотрения

гражданских дел в различных процессах, но не предусматривал сроки на рассмотрение поступившего заявления. В арбитражном процессе, в соответствии с частью 1 статьи 316 срок рассмотрения поступившего заявления исчисляется одним месяцем.

Срок рассмотрения заявления в течении тридцати календарных дней полностью соответствует понятию разумных сроков, принципу эффективности и справедливости, в настоящее время данная позиция установлена в разъяснениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2011 года № 52 в пункте 26 [47].

Исчисление срока наступает с даты поступления заявления в суд до даты его рассмотрения, по существу. Есть исключения, срок не исчисляется в случае истребования дела и до его поступления в суд, такими права обладает Верховный Суде Российской Федерации, для них установлен срок, не превышающий двух месяцев.

Таким образом, в действующем законодательстве, ставиться вопрос о необходимости определения срока в рамках рассмотрения заявления в гражданском процессе в связи с наступлением новых событий, влекущих пересмотр судебного решения. Об этом упоминает Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях.

Это позволит устранить еще одну проблему, привести в соответствие данную норму с уклоном на справедливость, и обеспечить единообразие в гражданском и арбитражном кодексах.

При принятии решения о подаче заявления в рамках пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, в связи с новыми обстоятельствами, важно соблюдать сроки и процессуальные требования, что гарантирует правовую определенность и стабильность. Кроме того, процессуальные сроки устанавливают баланс между интересами сторон, обеспечивая возможность обжалования решений, и одновременно предотвращая затягивание судебного разбирательства.

Учитывая вышеизложенное, определенно можно сделать вывод, что процессуальные сроки для пересмотра ранее вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам играют ключевую роль в судебной практике. Они не только способствуют защите прав лиц, участвующих в процессе, но и оберегают целостность судебной системы. Эффективное управление данными сроками и соблюдение процессуальных норм способствует повышению правовой уверенности в действиях судебных органов и устойчивости их решений. Каждая сторона, вступающая в процесс пересмотра, должна быть особенно внимательна к соблюдению всех установленных сроков и требований, чтобы максимально защитить свои интересы в рамках юридической системы.

3.3 Актуальные проблемы порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам

Существующий законодательный порядок пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам оценивается в научной литературе по-разному. Большинство представителей научного сообщества положительно оценивают данный порядок, отмечая, что законодатель стремился предоставить дополнительный механизм для исправления судебных ошибок, проводя различия между пересмотром по новым обстоятельствам и пересмотром в порядке надзора.

По мнению Куликовой А.В. законодатель стремится дать дополнительные средства, которые могут быть использованы для достижения необходимого результата при изменении судебного спора при наличии новых обстоятельств [19]. Однако стоит отметить, что процедура пересмотра судебных актов в связи с новыми доказательствами предусмотрена действующим процессуальным кодексом, но есть недостатки, которые необходимо устранить на законодательном уровне.

Пересмотр решений судов по новым обстоятельствам представляет собой важную и самостоятельную стадию судопроизводства, которая играет ключевую роль в обеспечении справедливости и правосудия. Эта стадия отличается от обычного процесса тем, что является факультативной, то есть не обязательно осуществляется в каждом конкретном случае.

С другой стороны, процедура пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам, обладающая признаками исключительности и самостоятельности процесса, является важным элементом судебной системы, в том числе обеспечивает возможность исправления ошибок и желаемого судебного результата. Однако в этой области наблюдается ряд актуальных проблем, которые требуют внимания и решения.

Анализируя существующее законодательство в рамках пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, и пересмотренных в связи с новыми обстоятельствами можно выделить несколько неурегулированных законодателем правовых норм.

Одной из главных проблем является отсутствие четкой дефиниции понятия новых обстоятельств. Право на пересмотр служит основанием для широких интерпретаций, что может стать причиной злоупотреблений.

К примеру, злоупотребляя своим правом, заявитель указал на новое обстоятельство, а именно на то, что апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2019 года предыдущее решение (Басманного районного суда города Москвы от 27 марта 2019 года) было оставлено без изменения, а исковые требования Курбанова А.А. к ООО «Артэкс» были удовлетворены частично. При этом заявитель неоднократно изменял размер долга в ходе рассмотрения судебного дела [41]. В данном случае суд с достаточной полнотой выяснил имеющие существенное значение для дела обстоятельства, на которые ссылается заявитель в своем заявлении, указав, что они не являются новыми обстоятельствами по смыслу статьи 311 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации, на основании чего отказал в удовлетворении заявлении Курбанова А.А. о пересмотре по новым обстоятельствам.

По аналогичному спору в рамках дела № А40-251236/2016 Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 8.11.2024 г. отказал Ответчику, который подал кассационную жалобу о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения апелляционной инстанции. Фабула дела заключается в следующем. Между сторонами был заключен договор, в рамках которого исполнителю был перечислен аванс. Исполнитель данный аванс не отработал, в результате чего Заказчиком был подан иск о возврате денежных средств и признании договора недействительным. Суд первой и апелляционной инстанции данные требования удовлетворил. Однако Ответчик, не согласившись с данным решением, направил кассационную жалобу, где ссылаясь на ст. 311 АПК РФ, в рамках которой, признанная вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделка, повлекла за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу, явилась основанием для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. О чем и просил суд вернуть дело на новое рассмотрение по указанным обстоятельствам. Суд в рамках требований кассационной жалобы Ответчику отказал [37].

В рамках данных примеров можно подчеркнуть следующую проблематику. С одной стороны, подтверждаются гарантии на судебную защиту, но с другой стороны – это злоупотребление правом, что влечёт привлечение дополнительных ресурсов в судах и для другой стороны дела. Нормы, которые введены законодателем, о пересмотре по новым основаниям, имеют опасность бесконечного пересмотра судебных дел, рассмотренных ранее, что может привести к бесконечному правосудию по достаточно большому объему судебных дел.

Судебные инстанции иногда по-разному понимают одно и то же обстоятельство, что приводит к правовой неопределенности и недоступности

одинакового подхода ко всем делам. Для согласованности и определенности понятия новых обстоятельств, предлагается установить следующее понятие новых обстоятельств: события, которые неизвестны суду на момент вынесения решения и обладающие объективными свойствами и имеющие признаки существенности, подтвержденные неоспоримыми доказательствами и аргументами, и влияющие на последствия исполнения судебного решения.

Процедура пересмотра судебных решений на основании новых обстоятельств, правоведами рассматривается как необычная мера, позволяющая возобновить ранее рассмотренное дело.

Это утверждение неоднократно подчеркивалось Конституционным Судом Российской Федерации, ввиду исключительности [44].

В последний период, за который произошла трансформация законодательства, в гражданском и арбитражном процессе, были приняты нововведения, которые меняют природу самого института пересмотра по новым обстоятельствам, вступивших в законную силу судебных актов, и меняют правоприменительную практику по данному вопросу.

Достаточно недавние изменения в процессуальных кодексах дали возможность неопределенному кругу лиц использовать свое право на судебную защиту. Редакции п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, признает основание для подачи заявления в связи с новыми обстоятельствами, постановление Конституционного Суда Российской Федерации, не соответствующим Конституции РФ, или применение в истолковании, расходящемся с толкованием, данным Конституционным Судом Российской Федерации его отдельных положений, а также в связи с обращением иного лица, независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [42].

Вступившие в силу изменения дали возможность лицам, не принимавшим участие в конституционном судопроизводстве, подавать

заявления на пересмотр судебных решений, которые уже стали окончательными, применяя норму закона новых обстоятельств.

Это повлекло пересмотр большого числа судебных актов, где заявителями стали лица, ранее не принимавшие участие в судебном споре, то есть неопределенный круг лиц. Таким образом, законодатель обеспечил лицам, не принимавшим ранее участие в судебных делах, использовать право на подачу самостоятельного иска, в связи с новыми обстоятельствами, и позволил применить понятие обратной силы, для решений, вступивших в законную силу ранее.

В связи с этим, ставится под сомнение мнение Ахмедова С.А. о том, что отсутствует целесообразность и обоснованность включения данной нормы в законодательство. Судебная практика, в рамках данной нормы, корректно не регулирует правовое поле в процессуальных кодексах, и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации [2].

Таким образом, необходимо отметить, что данные изменения соответствуют принципу государственной правовой гарантии, в рамках использования дополнительной возможности на судебную защиту.

Не корректное толкование судами правовой нормы, несмотря на противоположные разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, для примера указанное в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.202 г. № 310-ЭС18-16445 по делу № А83-Российской Федерации сама по себе не является основанием для применения нормы закона в части пересмотра судебных решений в связи с новыми обстоятельствами для категории лиц, не принимавших участие в конституционном судопроизводстве. Такой же вывод можно встретить и во многих других судебных актах [27]. Поэтому данное положение необходимо пересматривать и создавать новую судебную практику.

Введение пятого основания для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в процессуальные кодексы подчеркивает возрастание

влияния Верховного суда Российской Федерации на решения судей нижестоящих инстанций. Теперь позиция высшей инстанции учитывается не только при вынесении решений по аналогичным делам, но и служит основанием для пересмотра уже вступивших в законную силу решений.

В своей работе Жилин Г.А. отмечает, пятое основание создало прецедент нарушения принципа судебного разбирательства, который заключается в подмене процесса обжалования, вступивших в законную силу судебных актов, в вышестоящих судах, на процесс их пересмотра по новым обстоятельствам [12, с.104].

В одном из дел, Верховный Суд Российской Федерации согласился с выводами нижестоящих судов [36]. При вынесении решения данные суды руководствовались положениями Обзора судебной практики, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 сентября 2017 года (судебная практика, связанная с защитой прав потребителей на рынке финансовых услуг), и признали эти положения как новые обстоятельства. В пункте 9 этого Обзора представлена иная практика применения правовых норм, регулирующих отношения по микрозайму, отличающаяся от той, что содержалась в пересматриваемом судебном акте [26].

На момент вынесения данного решения, уже существовало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П, предметом которого являлась проверка на соответствие конституционности п.5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ. В п. 3 этого постановления указано обязательное условие, согласно которому все постановления Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации в своем содержании должны иметь четкое указание на то, что сформулированная в нем правовая позиция имеет обратную силу в отношении дел с аналогичными фактическими обстоятельствами. Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации уточнил, что определения Судебных Коллегий Верховного Суда Российской Федерации не являются теми основаниями, которые могут использоваться для пересмотра дел, даже если они включены в обзоры судебной практики [42].

В данном примере Верховный Суд Российской Федерации посчитал верным не принимать во внимание позицию Конституционного Суда Российской Федерации, хотя в нем не упоминалась возможность пересмотра дел с аналогичными фактическими обстоятельствами.

Противоположная позиция оценки пятого основания Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации приводит к сложности право применение этой нормы судами общей юрисдикции.

Подобные примеры, которые нередко встречаются в судебной практике, представляют собой серьезную угрозу, поскольку нарушают единообразие судебных решений.

В этой связи целесообразно поставить перед законодателем задачу о возможности исключения пункта 5 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ и пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

В процедуре пересмотра судебного решения на основании новых обстоятельств, следует выделить несколько ключевых моментов. Анализируя примеры судебной практики, можно отметить, что данная процедура включает в себя два этапа.

Арбитражный процесс предусматривает такую этапность, но нет четкого разграничения во времени.

В отличие от АПК, в ГПК аналогичная норма отсутствует вовсе. Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 ссылается на ст. 396 ГПК РФ, где указал судам о необходимости рассмотрения заявления о пересмотре по новым обстоятельствам в судебном заседании. Из разъяснений понятно, что у судов есть обязательность, которую они неукоснительно должны соблюдать: исследовать и давать оценку по материалам дела, представленным доказательствам, заслушать объяснения и позиции сторон, а также принимать иные процессуальные меры, отраженные

в судебном заседании [45]. Из данных разъяснений прослеживается этапность проведения процедуры пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам.

ГПК РФ не содержит прямого указания на проведение слушания сразу после окончания первой фазы, что означает, что требование о соблюдении процессуальной экономии не выполняется. С другой стороны, такая временная отсрочка может положительно сказаться на самом судебном разбирательстве. У суда будет иметься возможность привлечь дополнительно и других участников процесса, для которых решение по делу может оказаться дополнительной обязанностью или ограничением их права. Одновременно следует отметить, что переход от одной стадии к другой предполагает формализацию процесса.

Для решения этой проблемы следует ст. 396 ГПК РФ дополнить абзацами, где будет установлено:

- заявление о пересмотре судебного акта рассматривается в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления в суд.

В данном ключе, необходимо пересмотреть положения статей главы 42 ГПК РФ, и таким образом привести к концепции единообразия с АПК РФ. Для этого необходимо главу дополнить следующими разделами:

- «Форма и содержание заявления»,
- «Принятие заявления к производству суда»,
- «Возвращение заявления о пересмотре судебного постановления»,
- «Право суда рассмотреть дело повторно после удовлетворения заявления об отмене судебного постановления в том же судебном заседании».

Данная мера приведет процессуальные кодексы к единообразию и унификации и позволит:

- соблюсти процессуальные права лиц, которые не были привлечены к участию в деле, но в процессе рассмотрения, возможно будут привлечены,

- обосновать полноценное представление своей позиции по рассматриваемому вопросу,
- обеспечить эффективную защиту нарушенных прав и свобод граждан.

Развивая вопрос о стадии рассмотрения дел, возникает необходимость предусмотреть возможность о передачи рассмотрения заявлений о пересмотре в связи с новыми обстоятельствами в вышестоящие суды. Таким образом, приравняв рассмотрение дел по новым обстоятельствам к апелляционному производству, которое имеет ряд особенностей. Рассмотрение дел по новым обстоятельствам в вышестоящих судах позволит избежать ряда проблем. Во многих случаях участники рассматриваемого дела не доверяют рассмотрению дела по новым обстоятельствам тому же составу суда, что возможно приведет к необходимости изменения состава суда и судей того же суда. Передача дела по новым обстоятельствам в вышестоящий суд позволит рассмотреть дело справедливо и объективно. В основе недоверия к судебной системе в последнее время лежит проблема правовой определенности, связанная с тем, что из-за низкого качества работы исполнительной власти граждане Российской Федерации все чаще вовлекаются в процесс судопроизводства.

Институт пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, в связи с наступлением новых событий – это дополнительный процессуальный механизм, инструменты которого позволяют отстоять свои интересы в правовом поле. Но как видно из проведенного анализа, правовые нормы данного института нуждается в доработке. Для устранения расхождений и внесения дополнений, требуется доработка норм, регулирующих процесс пересмотра судебных решений в связи с новыми обстоятельствами, как в арбитражном, так и гражданском кодексах.

Заключение

Для повышения эффективности пересмотра судебных актов необходимо совершенствование как материально-правовой, так и процессуальной базы. Необходимо уточнить понятие «новое обстоятельство», уточнить понятие существенности оснований для пересмотра, привести к единообразию в гражданском и арбитражном процессах сроки подачи заявлений, их рассмотрение. Установление четких стандартов доказывания новых обстоятельств поможет избежать злоупотреблений и необоснованных заявлений. Это может включать требования к форме и содержанию доказательств, а также процедуры их проверки и подтверждения. В связи с этим предлагается следующее понятие новых обстоятельств, которое дано в пунктах 4 ст. 392 ГПК РФ и ст. 311 АПК РФ соответственно: любые события, которые неизвестны суду на момент вынесения решения и обладающие объективными свойствами и имеющие признаки существенности, подтвержденные неоспоримыми доказательствами и аргументами, влияющие на исход дела, а также снижающие риски негативного воздействия в причинении вреда сторонам процесса, и исключаящие заведомо недобросовестное поведение заинтересованной стороны судебного спора.

Основой судебной системы является сама процедура, которая заключается в сроках принятия заявления, его рассмотрения, вынесения решения. Упущение регламентации сроков в действующих нормах ГПК РФ оказывает негативное влияние на весь судебный процесс, а отсутствие нормы по срокам при рассмотрении заявления в ГПК РФ может отрицательно сказаться на результатах судебного решения. Так как данная процедура законодателем вынесена в отдельную законодательную структуры, данную процедуру необходимо обеспечить и процессуальными сроками. Установить в ГПК РФ месячный срок рассмотрения заявления о пересмотре по новым обстоятельствам, как это указано в АПК РФ, а также добавить эту норму с

какой даты должен быть отсчет времени, например, с даты регистрации заявления. Данная процедура требует выделения ее в отдельный этап.

Установление четких и разумных сроков рассмотрения заявлений о пересмотре судебных актов поможет минимизировать задержки и обеспечит своевременное рассмотрение дел. Эти сроки должны быть закреплены в законодательстве и строго соблюдаться судами.

Для решения этой проблемы следует ст. 396 ГПК РФ дополнить абзацами, где будет установлено:

- заявление о пересмотре судебного акта рассматривается в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления в суд.

Таким образом, в действующем законодательстве, ставится вопрос о необходимости определения срока в рамках рассмотрения заявления в гражданском процессе в связи с наступлением новых событий, влекущих пересмотр судебного решения. Об этом упоминает Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях.

В данном ключе, необходимо пересмотреть положения статей главы 42 ГПК РФ в части процедуры пересмотра судебного акта в связи с новыми обстоятельствами, и таким образом привести к концепции единообразия с АПК РФ. Для этого необходимо главу дополнить следующими разделами:

- «Форма и содержание заявления»,
- «Принятие заявления к производству суда»,
- «Возвращение заявления о пересмотре судебного постановления»,
- «Право суда рассмотреть дело повторно после удовлетворения заявления об отмене судебного постановления в том же судебном заседании».

Данная мера приведет процессуальные кодексы к единообразию и унификации и позволит:

- соблюсти процессуальные права лиц, которые не были привлечены к участию в деле, но в процессе рассмотрения, возможно будут привлечены,

- обосновать полноценное представление своей позиции по рассматриваемому вопросу,
- обеспечить эффективную защиту нарушенных прав и свобод граждан.

Важным направлением развития института является усиление гарантий прав участников процесса, в том числе путем обеспечения возможности представления дополнительных доказательств и более широкого применения принципа состязательности сторон. И как один из вариантов, это предоставление гарантии для сторон, ранее не участвующих в деле, но при этом, интересы и права их были затронуты, в виде самостоятельной подачи требований в связи с новыми обстоятельствами. Для этого необходимо дополнить статьи закона, тем самым расширить круг лиц, имеющих право подачи заявления в связи с новыми обстоятельствами.

Позиция о целесообразности на законодательном уровне внесения изменения в соответствующие положения ГПК РФ и АПК РФ о праве лиц, не участвующих ранее в судебном споре, но интересы которых были затронуты, подать заявление в рамках новых обстоятельств, обоснована. Установление единого процессуального закона, который бы предусматривал право лиц, не участвовавших в деле (в случае если их права нарушаются), обращаться в суд с просьбой о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения на основании новых обстоятельств, защитит права и интересы этой категории лиц, и даст им право на судебную защиту. Отсюда можно сделать следующий вывод, что при наделении правом лиц, не участвующих в судебном споре, но при этом их права и интересы были затронуты, самостоятельно подавать заявления, предполагает, что это может стать еще одним новым обстоятельством, которое может пополнить перечень обстоятельств ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и ч.3 ст. 311 АПК РФ соответственно.

Исчерпывающий перечень новых обстоятельств не соответствует сложившимся потребностям, которые диктуют свои условия в рамках текущего развития общества, ранее и сейчас суды расширительно трактуют нормы. А это негативно сказывается на последующих процессуальных

действиях и судебных решений. При данных обстоятельствах сложно смоделировать результат судебных решений. Гарантия права на защиту есть, но где гарантия на получение желаемого результата. Для этого необходимо четко установить правила на законодательном уровне. В настоящее время достаточно обширна судебная практика в части толкования и применения норм в связи с наличием новых обстоятельств.

В связи с этим предлагается п. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 3 ст. 311 и АПК РФ дополнить следующим содержанием:

- если права и интересы при вынесении судебного решения затрагивают лица, ранее не участвующие в рассмотрении дела.

В этом случае необходимо статьи 394 ГПК РФ и 312 АПК РФ дополнить пунктами о наделении правом лиц, не участвующих в судебном споре, но при этом их права и интересы были затронуты, самостоятельно подавать заявления.

Так же необходимо отметить еще одно важное обстоятельство, которое позволит расширить перечень новых обстоятельств, дополнить седьмым пунктом вышеуказанные пункты, что даст определенность судам для принятия решения при пересмотре судебных актов в связи с новыми обстоятельствами: чрезвычайные существенные обстоятельства, которые обладают признаками непредвидимости, непреодолимости, нарушение баланса имущественных отношений, при котором возникают риски причинение ущерба сторонам.

Последняя редакции п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, дала возможность на пересмотр по новым обстоятельствам у субъектов, в случае если Конституционный суд РФ признал не конституционной норму закона или изменилось толкование этой нормы. При прочтении данной нормы, можно сделать вывод, о том, что появилось законодательное закрепление вопроса правовой природы обратной силы, это в некоторых случаях может оказать негативное влияние на саму природу непоколебимости судебных решений. Решение этой проблемы видится в необходимости уточнения, в части распространения данной нормы на судебные решения, которые приняты

в сроки исковой давности - 3 года, что приведет к принципу устоявшейся правовой определенности.

Противоположная позиция оценки пятого основания Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации приводит к сложности право применение этой нормы судами общей юрисдикции.

В этой связи целесообразно поставить перед законодателем задачу о возможности исключения пункта 5 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ и пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Таким образом, институт пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам требует постоянного внимания и совершенствования. Комплексный подход, учитывающий, как теоретические аспекты, так и практические потребности, позволит создать эффективную систему правосудия, обеспечивающую защиту прав и свобод граждан. Дальнейшие исследования и практические шаги в этом направлении будут способствовать укреплению доверия общества к судебной системе и повышению ее авторитета. В работе сделан вывод о том, что нормы, регулирующие производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Российская газета № 137, 27.07.2002 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 28.08.2024]
2. Ахмедов С.А. Новые реалии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 3 (148). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.083-091 [дата обращения: 28.08.2024]
3. Борисова И.Д. Правовое обеспечение национальных государственных интересов Советской России и СССР в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах в 1917-1929 гг.: историко-правовое исследование: 12.00.01; Владимир: 2006. С. 346
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 12.10.2024.].
5. Глазкова М.Е., Рожкова М.А., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография // ИЗиСП, ИНФРА, Москва, 2015. С. 304.
6. Глушаков Виктор. В целях правовой определенности (статья) // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/v-tselyakh-pravovoy-opredelennosti/?ysclid=m3wucrkwbm667637979> [дата обращения: 12.10.2024.].

7. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Московский независимый институт международного права // Москва: 1998. С. 363

8. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Новосибирск, 2006. С. 133. [Electronic resource]. URL: <https://www.dissercat.com/content/zloupotrebleniya-storon-protsessualnymi-pravami-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse?ysclid=m3sglrvdbg304675425> (дата обращения: 22.11.2024).

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвертая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета № 238-239, 08.12.1994 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 28.08.2024].

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // Российская газета № 220, 20.11.2002 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 12.08.2024].

11. Додонов В. Н. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://juridical.slovaronline.com/> [дата обращения: 28.08.2024].

12. Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. № 7. С. 104 - 114.

13. Жуйков В.М. Судебная реформа в России конца XX - начало XXI века // Вестник гражданского процесса: 2021. № 5. С. 191 – 221.

14. Ильин А. В. Пересмотр судебных актов на основании постановлений Конституционного Суда России // Закон. 2020. № 12. URL: <https://igzakon.ru/magazine/article?id=8352> [дата обращения: 28.08.2024].

15. Карева, Т. Ю. Практические вопросы определения существенных обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю в качестве основания для пересмотра судебного постановления по

вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе.
// Молодой ученый.:2023. № 25 (472). С. 177-181. URL:
<https://moluch.ru/archive/472/104406> [дата обращения: 28.08.2024].

16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс] URL:
<https://docs.cntd.ru/document/1000003045?ysclid=m3fitxwsyn396362727> [дата обращения: 28.08.2024].

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета, № 237 (853), 1993// Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 12.08.2024].

18. Кузнецов А. В. Развитие стадий судебного процесса в России в XVIII – первой половине XIX века // Государство и право. 2006. № 9. URL:
<https://spbib.ru/en/catalog/-/books/12233475-razvitiye-stadiy-sudebnogo-protssessa-v-rossii-v-xviii-pervoy-polovine-xix-v-?ysclid=m3fk06tp1668778411> [дата обращения: 28.08.2024].

19. Куликова А.Ю. Новые обстоятельства в современном гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2023. № 3(152). С. 171-180. DOI 10.24412/2227-7315-2023-3-171-180 УДК 347.91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-obstoyatelstva-v-sovremennom-grazhdanskom-protssesse?ysclid=m3fjwhjx2q51903291> [дата обращения: 28.08.2024].

20. Масленникова Н. И. Понятие стадии гражданского процесса // Проблемы действия и совершенствования советского гражданско-процессуального законодательства. Свердловск. 1982. С. 42.

21. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. // Консультант плюс: справочно-правовая система. [дата обращения: 28.08.2024].

22. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (Гражданское процессуальное право) России: учебник // ООО «Юридическая фирма контракт» Москва. 2017. URL: <https://gumanitar-intercollege.ru/upload/iblock/4d7/xz6j9qaeg43uerl3214ykj4k8c0yoig3.pdf?ysclid=m3fkbxaytr578188313> [дата обращения: 28.08.2024].

23. Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации. Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 66–75. URL: <file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/bqK5KjE3.pdf> [дата обращения: 28.08.2024].

24. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 (п.8) // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

25. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15. 09.2024].

26. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 сентября 2017 г.// Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

27. Определения Верховного Суда РФ от 15.05.2020 № 310-ЭС18-16445, от 27.05.2020 № 310-КГ17-6339 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

28. Определение Верховного суда РФ № 306-ЭС19-19051. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

29. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.02.2010 № ВАС-795/10 по делу № А41-К1-18372/02. // Консультант Плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

30. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2009 № ВАС-151719/09 по делу № А46-10120/2006. // Консультант Плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. по делу № 18-КГ24-277-К4 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

32. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 15-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 252, части первой статьи 389.13, части третьей статьи 389.20 и части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

33. Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2024 № 1755-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 года № 60-П по ходатайству гражданина С.В. Филатова» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

34. Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2014 № 755-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беякова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»// Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

35. Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 августа 2023 г. № 305-ЭС19-4278 (16) по делу №

А41-79022/20170 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

36. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 № 77-КГ18-24. // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 ноября 2024 г. № Ф05-25555/24 по делу № А40-251236/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

38. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 декабря 2020 г. по делу № А40-215298/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой граждан В. В. Одинодворцева, Е. В. Одинодворцева, М. Е. Одинодворцева, Н. В. Одинодворцевой и Т. П. Одинодворцевой». // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2021 № 48-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 части четвёртой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса РФ и статьи 32 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Ю.В. Тихонова.» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2023 № 60-П «По делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Филатова» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2019 № 2-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М. Андреева» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

43. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2000 № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», Завод «Микропровод» и Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

45. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.12 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Консультант Плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ

об исковой давности» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

47. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 52 (ред. от 20.09.2018) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Консультант Плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

48. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 52 (ред. от 19.11.2024) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

49. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 № 13АП-4972/2021 по делу № А56-103515/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

50. Постановление от 10.06.2008 по делу «Булгакова против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 6. С.67–68.

51. Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве. Монография // ООО «Проспект» 2016. URL: <https://www.litres.ru/book/r-k-petruchak/proizvodstvo-po-peresmotru-vstupivshih-v-zakonnuu-silu-sudeb-69441763> [дата обращения: 17.04.2024].

52. Постнова А.А. Судебная реформа 1864 г. как модель догоняющей модернизации // Вестник магистратуры. 2020. № 4–3 (103). С. 68–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-1864-g-kak-model->

dogonyayuschey-modernizatsii?ysclid=m3fk6u1ex1327154015 [дата обращения: 28.08.2024].

53. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. [Б. м. : Б. и., 1864]. С. 455.

54. Тарасова А. Г. Право на судебную защиту в Российской Федерации. Волгоград, 2019. // Молодой ученый. 2023. № 32 (479). С. 94-96. URL: <https://moluch.ru/archive/479/105368> [дата обращения: 28.08.2024].

55. Трифонов С. Г. Гарантии реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского // Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 62-71. DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-62-71.

56. Федеральный Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (последняя редакция) // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения: 15.09.2024].

57. Alexander Fritzsche. Discretion, Scope of Judicial Review and Institutional Balance in European Law Common Market Law Review. 2010. pp. 361 – 403. URL: <https://doi.org/10.54648/cola2010018> [дата обращения: 28.08.2024].

58. Edward S. Corvin. The doktrino of Jdicial Rewiew[Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=eywrDwAAQBAJ&printsec=copyright&hl=ru&source=gbs_pub_info_r#v=onepage&q&f=false/2017/ Routledge Taylor and Francis Group 115 pg. [дата обращения: 28.08.2024].

59. Paul Schiff Berman, Global Legal Pluralism: An Emerging Field. 2012 // URL: <https://www.amazon.com/Global-Legal-Pluralism-Jurisprudence-Borders/dp/0521769825?asin=0521769825&revisionId=&format=4&depth=1> [дата обращения: 22.08.2024].

60. Roger Brownsword, Remaking Rights: Tehnology Intelectual Propetrty, anf Posthuman Futures -Civil Procedure: Principles and Practice. 2008 // URL: <https://www.amazon.com/Rights-Regulation-Technological-Revolution-Brownsword/dp/0199276803?asin=0199276803&revisionId=&format=4&depth=1> [дата обращения: 22.08.2024].

61. Wiliam Twining, Globalisation and Legal Theory. 2000 // <https://repository.law.miami.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1254&context=umialr> [дата обращения: 22.08.2024].